

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова»
(ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова»)

Кафедра политологии и социологии

Лаборатория социально-политического анализа и прогнозирования

Политический экстремизм: основные тенденции и причины эскалации

Информационно-аналитический вестник

Выпуск 8

Под редакцией доктора политических наук А. П. Кошкина

Москва
ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова»
2017

УДК 323.2
ББК 66.3(0),13
П504

Авторский коллектив:

д-р экон. наук В. И. Гришин
д-р экон. наук О. А. Гришина
д-р полит. наук А. П. Кошкин
д-р полит. наук И. В. Бочарников
д-р полит. наук М. Ю. Зеленков

**Политический экстремизм: основные тенденции и
причины эскалации** : информационно-аналитический вест-
П504 ник / под ред. А. П. Кошкина. – Вып. 8. – Москва : ФГБОУ
ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 2017. – 96 с.
ISBN 978-5-7307-1179-2

Раскрываются истоки и основные направления эволюции политического экстремизма как одной из форм борьбы за власть на государственном и международном уровнях.

Анализируется содержание экстремистской деятельности наиболее известных группировок как правого, так и левого толка в прошлом и в современных условиях. Выявляются причины эскалации политического экстремизма в современной политической практике. Определяются потенциальные угрозы экстремизма для национальной безопасности Российской Федерации.

Материалы могут представлять интерес для членов Совета Федерации, депутатов Государственной Думы, законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти и органов власти субъектов Российской Федерации, научного и экспертного сообществ, профессорско-преподавательского состава и студентов РЭУ им. Г. В. Плеханова, а также для всех заинтересованных читателей.

**УДК 323.2
ББК 66.3(0),13**

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Выступление Президента Российской Федерации В. В. Путина на расширенном заседании Совета Безопасности 20 ноября 2014 г., посвященном рассмотрению Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 г.</i>	4
ВВЕДЕНИЕ	7
ФЕНОМЕН ЭКСТРЕМИЗМА В СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ.....	8
ПРАВЫЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЭКСТРЕМИЗМ: ПРИЧИНЫ И ТЕНДЕНЦИИ ЭСКАЛАЦИИ	23
ЛЕВЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ: РЕАНИМАЦИЯ, ДИНАМИКА И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ	43
ТЕРРОРИЗМ – КРАЙНЯЯ ФОРМА ЭКСТРЕМИЗМА И СОВРЕМЕННАЯ УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНЫМ ИНТЕРЕСАМ РОССИИ	63
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	88
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	90

«Никому не надо доказывать, насколько опасна сама природа экстремизма, насколько разрушительна его идеология, идеология нетерпимости, разжигания ненависти, вражды»

Во всех своих проявлениях экстремизм имеет агрессивный, подстрекательский, а нередко насильственный характер, связанный с террором.

Он посягает на права и свободу граждан, а подчас прямо на их жизнь, несет угрозу национальной безопасности, способен кардинально разбалансировать политическую, экономическую и социальную системы. Наиболее опасен и для общества, и для государства такой вид экстремизма, как национализм, религиозная нетерпимость, политический экстремизм. Каждое преступление такой направленности (как правило, резонансное, отвратительное само по себе) может спровоцировать массовые нарушения общественного порядка.

Никому не надо доказывать, насколько опасна сама природа экстремизма, насколько разрушительна его идеология, идеология нетерпимости, разжигания ненависти, вражды.

Добавлю, что в современном мире экстремизм используется как инструмент геополитики и передела сферы влияния очень часто. Мы видим, к каким трагическим последствиям привела волна так называемых «цветных революций», какие потрясения испытали и испытывают народы стран, которые прошли через безответственные

эксперименты подспудного, а иногда и грубого, как у нас говорят, «ломового» внешнего вмешательства в их жизнь. Для нас это урок и предупреждение, и мы обязаны сделать все необходимое, чтобы подобное никогда не случилось в России.

Излишне говорить, какие тяжелые, необратимые последствия может иметь распространение экстремистских идей для нашей многонациональной страны, поэтому мы должны последовательно, глубоко и настойчиво заниматься профилактикой экстремизма, искоренять даже предпосылки для его проявления, своевременно выявлять причины, способные спровоцировать конфликты на национальной, социальной или религиозной почве.

Все это далеко не ведомственные задачи. Силами только правоохранительных органов, конечно, с решением таких задач не справиться. В этой многоплановой, сложной работе должны активно участвовать и другие заинтересованные министерства, все уровни власти, систем образования, политические партии, структуры гражданского общества, правозащитные организации и представители традиционных религий России.

Участвовать не разрозненно, а, что называется, единым фронтом, действовать на опережение для предупреждения проявлений экстремизма, вместе вести просветительскую работу, в том числе в Интернете, создавать условия для укрепления мира и согласия в обществе.

Когда такая координация будет достигнута в каждом регионе, в каждом муниципалитете, тогда появится и общая результативность противодействия экстремизму. Люди будут знать, что на территории, где они живут, есть власть и есть активная, неравнодушная общественность, и вместе они способны эффективно противостоять любым экстремистским проявлениям, обеспечить спокойную, стабильную обстановку.

Наиболее опасен и для общества, и для государства такой вид экстремизма, как национализм, религиозная нетерпимость, политический экстремизм.

В условиях такого доверия и поддержки значительно легче формировать атмосферу нетерпимости к пропаганде экстремистских идей, чувство их отторжения и неприятия. При этом понимание гражданами всей полноты опасности экстремизма – это гарантия эффективности мер, которые предпринимаются властью.

Я остановлюсь на некоторых приоритетных, как полагаю, направлениях нашей общей работы. Надо уделять особое, повышен-

ное внимание межнациональным и межрелигиозным отношениям, всемерно поддерживать культуру, обычаи, самобытность народов, которые живут в конкретном регионе, в конкретном городе и селе. Это очень тонкая задача, но если этим не заниматься, то вы сами понимаете, к чему это может привести.

Второе – работа с молодежью. Именно в молодежной среде лидеры экстремистских организаций пытаются вербовать своих последователей, вести свою пропаганду, прежде всего через мировую сеть Интернета. Идеология экстремизма набирает силу в виртуальном пространстве, причем набирает, буквально выстреливая в реальную жизнь.

Общество обоснованно встревожено такими негативными тенденциями. Очевидно, что и в этих вопросах профилактика выходит на первый план. Стратегия противодействия экстремизму содержит целый комплекс задач, направленных на организацию досуга молодежи, на воспитание чувств патриотизма, умения противостоять социально опасному поведению.

Третья важная тема – совершенствование миграционной политики. Здесь все еще немало проблем, связанных с незаконной, неконтролируемой миграцией. Известно, что это питательная среда для преступности, для возникновения межэтнической напряженности и проявлений экстремизма. Необходимо усилить контроль за выполнением правил пребывания мигрантов в России, на деле заниматься их социальной и культурной адаптацией, защитой трудовых и других прав.

Все обозначенные мною вопросы, безусловно, взаимосвязаны между собой. И потому для решения проблем в сфере противодействия экстремизму необходимо подходить комплексно. Необходим комплексный подход к этим вопросам и, конечно, хорошее, подробное знание о положении дел в каждом конкретном регионе и федеральном округе.

***Выступление Президента Российской Федерации В. В. Путина
на расширенном заседании Совета Безопасности 20 ноября 2014 г.,
посвященном рассмотрению Стратегии противодействия
экстремизму в Российской Федерации до 2025 г.***

ВВЕДЕНИЕ

Экстремизм представляет собой чрезвычайно сложное социально-политическое явление, которое, несмотря на всеобщее отторжение и осуждение, тем не менее объективно имманентно человеческому обществу.

В неактивном состоянии оно не оказывает сколь-нибудь значимого влияния на политические процессы и явления. Но в период своей активации оно может нанести непоправимый ущерб как отдельным субъектам, так и обществу в целом или на микросоциальном уровне – уровне семьи, или же на уровне государства и системы международных отношений в целом.

Современный экстремизм во всех его разновидностях нацелен на формирование политического устройства общества, легитимированного исключительно ценностями одного порядка. Формой легитимации такого политического устройства выступает политический режим, где террор в отношении инакомыслия возводится в ранг справедливости.

Проявляющийся время от времени в открытой форме, экстремизм представляет угрозу для стабильности всего мирового сообщества, так как глобализация превратила региональные угрозы во всеобщие. Это в полной мере относится и к экстремизму, проявляющемуся в виде провоцирования государственных переворотов, «цветных революций» и в целом подчинения мирового сообщества интересам одной страны – США.

Кульминационным моментом во всей этой плеяде экстремистских по своей сути действий стали события на Украине, которые правомерно определить как своего рода «выстрел в Сараево», прозвучавший за 100 лет до киевского майдана и последующего столкновения мировых держав.

Важнейшей спецификой современного экстремизма является его глобализация, выход на уровень межгосударственных отношений.

Экстремизм перестал быть эпизодическим и экстраординарным явлением. В современном мире он превратился в широко практикуемый различного рода религиозными, политическими, националистическими движениями, отдельными государствами и межгосударственными объединениями способ силового разрешения целого ряда острых проблем.

ФЕНОМЕН ЭКСТРЕМИЗМА В СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Своими корнями экстремизм уходит вглубь веков и известен человечеству с той поры, когда власть над другими людьми стала приносить определенные материальные выгоды и превратилась в предмет вожеланий отдельных лиц, групп, движений и организаций, стремившихся достичь заветной цели любыми путями.

Вследствие этого субъекты, реализующие в своей деятельности те или иные формы экстремизма с целью достижения власти или решения других принципиально значимых вопросов, не гнушались применять в своей деятельности самые жестокие и крайние меры, включая устрашение, шантаж, убийства и другие формы насилия.

На протяжении столетий и тысячелетий экстремизм являлся важнейшим фактором и более чем эффективной технологией достижения

и удержания власти и ее использования в своих интересах как на уровне отдельных социумов, так и на уровне государств и даже в межгосударственных отношениях.

Наибольшим же динамизмом проявления экстремизма отличались в период социально-политических катаклизмов, происходивших в рамках той или иной территории. Во многом этому способствовала широкая социальная поддержка экстремистских действий со стороны населения. Так было в период Великой французской буржуазной революции 1789–1793 гг., Великой Октябрьской революции 1917 г., «культурной революции» в Китае в середине 60-х гг. XX столетия, других крупнейших катаклизмов, следствием которых являлся распад или радикальные преобразования государственно организованных обществ.

Так, в частности, в процессе распада Советского Союза на рубеже 80–90-х гг. прошлого столетия под благовидными предложениями защиты интересов титульной группы населения национальных республик граждане, не относящиеся к этой группе населения, были лишены элементарных свобод и прав, в том числе права на жизнь. Только за период с 1988 по 1996 г. – в период наиболее активной фазы институализации этнократизма – на постсоветском пространстве количество жертв составило более 100 тыс. человек. И это не считая того, что более 25 млн человек оказались в странах победившей этнократии в положении людей второго сорта, лишенных элементарных гражданских прав.

Итак, экстремизм как феномен политической реальности является неотъемлемым фактором развития современных политических процессов и явлений.

Свое идеологическое обоснование экстремизм получил в XIX в. Первым попытку обосновать правомерность экстремизма сделал немецкий радикал Карл Гейнцен, провозгласивший, что запрет убийства неприменим в политической борьбе и что фактическая ликвидация сотен и тысяч людей может быть оправдана, исходя из «высших интересов человечества». Он был уверен, что с помощью экстремистских акций даже небольшая группа единомышленников сумеет создать хаос в самом сильном государстве¹.

Карл Гейнцен

Концепция «философии бомбы» К. Гейнца получила дальнейшее развитие в «теории разрушения» М. Бакунина, по словам которого «революционеры должны быть глухи к стенаниям обреченных и не должны идти ни на какие компромиссы»².

«Теория разрушения» была дополнена доктриной «пропаганды действием», выдвинутой анархистами в 70-е гг. XIX в. Сутью ее был отказ от устной агитации и пропаганды в пользу террористических действий, поскольку, по мнению теоретиков анархизма, они могут побудить массы к давлению на правительство и заставить по-

¹ См.: Право и безопасность. – 2002. – № 2–3.

² Терроризм как форма протеста. – URL: <http://law.pp.ru/ugolovnoe-pravo/terrorizm-kak-forma-protesta-p3>

следнее пойти на уступки террористам. Анархисты считали, что истинный порядок может возникнуть только из хаоса, который невозможен в условиях существования государственного строя. Во имя порядка государство должно быть разрушено. И этот разрушительный потенциал был в полной мере использован в ходе Великой Октябрьской социалистической революции. Но потом, когда цели были достигнуты, пришедшая к власти партия большевиков пересмотрела свои взгляды и на анархистов, и на продвигаемую ими концепцию отмирания государства.

М. А. Бакунин

Произошло то, что и должно было произойти, согласно постулату одного из лидеров Французской революции Дантона: «Революция пожирает своих героев». В итоге анархисты после русских революций 1917 г. были попросту уничтожены, уступив свое место в истории уже другим экстремистам, так называемой ленинской гвардии, которая в последующем, в годы политических репрессий в СССР, также была сведена на нет.

Следует отметить, что, как и всякое явление политической реальности, экстремизм многогранен и в силу этого имеет достаточно большое количество дефиниций. Единого определения на сегодняшний день не существует.

Слово «экстремизм» происходит от латинского слова *extremus*, что в переводе с латыни означает «крайний».

Первоначально латинское слово *extremus* в политических смыслах в своих работах начал использовать французский просветитель Шарль Монтескье. В период Великой французской революции его применили журналисты для обозначения крайне левых и крайне правых политических сил (*extrémité gauche*), «*extrémité droite*»). Сам термин «экстремизм» появился в 1838 г. в философском словаре немецкого философа Вильгельма Трауготта Круга: «Экстремистами являются люди, которые не хотят признавать середину и находят удовольствие в крайностях. Но обычно их называют ультра»¹.

¹ Цит. по: Соснов Н. Экстремизм: история и современность. – URL: <http://maxpark.com/community/129/content/3452311>.

По мнению С. Н. Фридинского, термин «экстремизм» стал активно использоваться для обозначения приверженцев к крайним взглядам и мерам только лишь с начала XX в., какими в тот период считали представителей левого крыла партии «Индийский национальный конгресс», являвшихся последовательными сторонниками борьбы за полную независимость Индии¹. Именно так англичане воспринимали лиц, наносящих ущерб своим национальным интересам. Парадоксом является тот факт, что к категории экстремистов британской оккупационной администрации в Индии был отнесен и идеолог философии ненасилия М. Ганди.

В современной научной литературе термин «экстремизм» принято рассматривать в узком и в широком смысле.

В узком смысле под экстремизмом обычно понимают незаконную деятельность политических движений и партий, а также должностных лиц и рядовых граждан, направленную на насильственное изменение существующего государственного строя и на разжигание национальной и социальной розни. Для экстремизма в таком понимании характерны три основных момента:

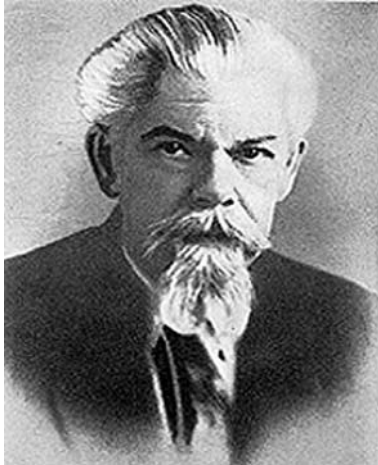
- нелегитимная политическая деятельность, прежде всего незаконное насилие;
- крайние формы национализма, расизма или социально-классового антагонизма;
- простота и общедоступность идеологии.

Но, с другой стороны, можно ли объединить под одним понятием такие, казалось бы, разные явления, как правление властолюбивых тиранов древнего мира и натовские бомбардировки Югославии в 1999 г., народовольческий террор в самодержавной России и деятельность современных масонских лож, и наконец кровавые события эпохи Великой французской революции и массовые убийства грузинскими войсками мирных жителей Южной Осетии?

На этот вопрос можно ответить утвердительно, если мы обратимся к **широкой трактовке понятия «экстремизм»**.

Слово «экстремизм» образовано от латинского *extremus* – крайний. Сама этимология данного термина в переводе означает «предельный», «критический», «невероятный», «крайний» и предполагает крайности в достижении целей.

¹ См.: Фридинский С. Н. Экстремизм как угроза национальной безопасности // Современные проблемы совершенствования законодательного обеспечения глобальной и национальной безопасности, эффективного противодействия международному терроризму. – Ростов н/Д., 2003. – С. 19.

С. И. Ожегов

Вследствие этого широкое распространение получили определения, в той или иной мере интерпретирующие позицию по данному вопросу С. И. Ожегова, по мнению которого, «экстремизм – это приверженность к крайним взглядам, мерам (обычно в политике)»¹. Именно это его определение экстремизма получило наиболее широкое распространение в научных и справочных источниках.

При этом к экстремизму принято относить:

– приверженность в идеологии и политике к крайним позициям во взглядах и выбор таких же средств для достижения определенных целей;

– течение, которое выступает против существующих общин, структур и институтов, пытаясь нарушить их стабильность, ликвидировать их для достижения своих целей;

– действия (а также убеждения, отношение к чему-то или кому-то, чувства, стратегии) личности, далекие от обычных общепринятых.

Некоторые исследователи определяют экстремизм как привязанность, преданность крайним мерам и взглядам (как правило, в политике). Они отмечают, что экстремизм проявляется в различных сферах человеческой жизнедеятельности: политике, межнациональных и межэтнических отношениях, религиозной жизни, экологической сфере, искусстве, музыке, литературе и др.

Практически во всех формулировках экстремизма присутствует определение «крайний»: «крайний радикализм», «крайние взгляды», «крайняя деятельность», «крайние меры» и др.

¹ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. – М., 1993. – С. 942.

В преломлении к рассматриваемой проблеме, к крайним взглядам, действиям и мерам, по-видимому, можно отнести те, которые выходят за пределы нравственных норм и действующего законодательства.

Эти взгляды, меры, идеи или действия по своему характеру могут быть политическими, расистскими, националистическими, религиозными, сепаратистскими, криминальными и др.¹

Итак, экстремизм – это сложный социальный феномен, характеризующийся приверженностью к крайним взглядам и действиям.

Основными сущностными характеристиками экстремизма являются:

- нетерпимость к сторонникам иных взглядов (политических, экономических, конфессиональных и др.);
- попытки идеологически обосновать правомерность применения насилия по отношению как к противникам, так и к тем, кто не разделяет убеждения экстремистов;
- не только апелляция к известным идеологическим или религиозным учениям, но и претензии на их истинное толкование при фактическом отрицании многих основных положений этих учений;
- доминирование эмоциональных способов воздействия в процессе пропаганды экстремистских идей; создание харизматического образа лидеров экстремистских движений, стремление представить этих лиц «непогрешимыми», а все их распоряжения – не подлежащими обсуждению.

Целью экстремизма является дестабилизация, разрушение существующей политической системы как на микро-, так и на макроуровне, с тем чтобы в условиях искусственно созданного хаоса обеспечить реализацию своих интересов.

Повышенную опасность представляют исторически сложившиеся черты экстремизма:

- абсолютизация насильственных методов политической борьбы, характеризующихся действиями, направленными на насильственное изменение конституционного строя;
- посягательство на суверенитет и территориальную целостность государства, сопровождающееся публичными призывами к совершению противоправных деяний в политических целях.

¹ См.: Верещагин В. Ю., Лабунец М. И. Политический экстремизм: этнонациональная институционализация и регионализация. – Ростов н/Д., 2002. – С. 7–8.

Экстремизм отрицает инакомыслие, жестко утверждает собственную систему политических, идеологических, религиозных взглядов. От своих сторонников экстремисты требуют слепого повиновения и исполнения любых, даже самых абсурдных, приказов и инструкций. Аргументация экстремизма обращена не к разуму, а к предрассудкам и чувствам людей.

Отличительными чертами современного экстремизма являются пропаганда и использование насилия, крайних средств достижения политических целей, попытки отдельных политических, религиозных и националистически настроенных лидеров использовать методы криминального террора, а криминальных авторитетов – камуфлировать откровенный бандитизм радикальными политическими лозунгами.

Зачастую экстремизм отождествляют с радикализмом. Однако представляется, что «радикализм» – более широкое понятие, чем «экстремизм». Точно также и экстремизм является более широким по своему содержанию понятием по отношению к терроризму – крайнему проявлению экстремизма.

Помимо этого экстремизм зачастую соотносится с такими явлениями, как сепаратизм, национализм, регионализм, фундаментализм и некоторыми другими явлениями, ориентированными на противопоставление социальных общностей по принципу: «мы – они», «свой – чужой».

В ряду перечисленных явлений экстремизм представляет особую опасность в связи с тем, что он, «накладываясь» на радикализм, сепаратизм, национализм, фундаментализм, придает этим явлениям крайние формы их протекания, формирует реальные угрозы безопасности личности, общества, государства.

Доведенная до крайности, идеологизация экстремистских действий создает особый тип сторонников экстремизма, склонных к самовозбуждению, потере контроля над своим поведением, готовых на любые акции, на нарушение норм, сложившихся в обществе.

Для экстремистов характерно стремление к охлократии, господству «толпы»; они отвергают демократические методы разрешения возникающих конфликтов. Экстремизм неотделим от тоталитаризма, культа вождей – носителей высшей мудрости, чьи идеи должны приниматься массами исключительно на веру.

Таким образом, экстремизм – это следование политических партий, религиозных организаций, групп и отдельных граждан идеологии, содержащей идеи, угрозы и намерения, нарушающие ус-

тановленные законом права и свободы граждан, общепринятые нормы национальных, конфессиональных и иных общественных отношений, установленный порядок деятельности органов власти; ведущей к совершению этими политическими партиями, религиозными организациями, группами и отдельными гражданами противоправных деяний, нарушающих права и законные интересы личности, общества, государства.

В качестве **объектов экстремизма** выступают существующий государственный строй или его элементы, политические партии, отдельные лица, важнейшие системы жизнеобеспечения общества.

Субъектами экстремизма могут быть общественные, национальные, религиозные, политические партии и движения, отдельные лица или группа людей.

Помимо этого субъектами экстремизма могут выступать также государства и союзы государств. Так, в частности, политический экстремизм в насильственной форме характерен для политики тоталитарных государств. Элементы политического экстремизма обнаруживаются и в политике демократических государств, если они выступают в роли мирового или регионального полицейского.

Социальную базу экстремизма составляют маргинальные слои, представители националистических, религиозных движений, недовольные существующей политической реальностью интеллигенция, молодежь, студенчество – это самая критическая масса, используемая экстремистами для достижения своих целей.

Эскалация экстремизма вызывается целым комплексом причин, среди которых важнейшими являются общественные противоречия. В их числе:

- межконфессиональные противоречия;
- межэтнические и культурно-этнические противоречия;
- межрасовые противоречия;

- политические противоречия (между силами, борющимися за власть в государстве);
- рыночно-экономические противоречия (между представителями различных отраслей современной экономики и различными глобальными игроками современного рынка);
- идеологические противоречия (между приверженцами различных идеологических течений и доктрин, предлагающими различные формы и способы разрешения всех социальных противоречий).

Помимо указанных выше причин, деструктивный потенциал экстремизма в значительной мере усиливается следующими факторами:

- деформация политических институтов;
- резкое падение жизненного уровня;
- ухудшение социальных перспектив значительной части населения;
- доминирование в обществе чувств, настроений хандры;
- социальная и личная нереализованность, неполнота бытия, страх перед будущим;
- подавление властями оппозиции, инакомыслия;
- блокирование легитимной самодеятельности индивида;
- национальный гнет;
- ориентация лидеров политического процесса на экстремальные средства политической деятельности и некоторые другие действия, выходящие за рамки правового поля.

Указанные основные противоречия существуют в обществе объективно, независимо от воли и желаний людей, и в общественной жизни они проявляются в виде межличностных и межгрупповых конфликтов.

В ходе этих конфликтов и их осмысления противоборствующие стороны вырабатывают те или иные идеологии и программы, направленные на принципиальное разрешение этих конфликтов. И как раз в специфике этих принципиальных разрешений и может заключаться общественно опасный экстремизм.

С этой точки зрения суть экстремизма заключается в том, что одна из сторон конфликта (или обе стороны) избирают такой способ его разрешения, который сводится к моральному, правовому или даже физическому уничтожению своего оппонента (противника).

Именно с избранием сторонами конфликта такого подхода и с реализацией его на практике конфликты максимально обостряются, и нормальной жизни общества начинает угрожать повышенная опасность.

Наиболее опасными с государственно-политической точки зрения являются такие экстремистские доктрины, программы и формы социально-политического действия, которые отрицают за одной из сторон объективного социального противоречия и социального конфликта равное право на существование, объявляя сосуществование сторон конфликта в той или иной форме невозможным и призывая к моральному, правовому или даже физическому насилию над своим противником, его имуществом, ценностями, святынями и т. д.

Общественная опасность экстремизма, таким образом, состоит в избрании непримиримой, антагонистической позиции по отношению к своему оппоненту (или противнику) в том или ином социальном конфликте, существующем в рамках объективных социальных противоречий.

Экстремизм опасен не для той или иной политической силы, которая в данный момент находится у власти, а для государственности в целом. Распространение экстремистских идей ведет к коррозии всей общественно-политической жизни, а значит, к размыванию государственных институтов, которые обязаны обеспечивать права и свободы человека и гражданина в любой демократической стране.

В итоге значительно понижается уровень дозволенного в политике, развиваются конфронтационные методы в ущерб методам, консолидирующим государственную систему; в обществе сгущается атмосфера нетерпимости, а, следовательно, все менее устойчивой становится политическая система; насилие воспринимается как допустимый и даже наиболее предпочтительный метод достижения целей.

В результате доминирующим мотивом гражданской жизни становится страх, который представляет собой наилучший фон для завоевания экстремистами власти. Опасность заключается в том, что экстремизм направлен на установление такой политической системы, которая не признает существования оппонентов.

Экстремизм как явление социально-политической практики чрезвычайно многообразен в своем проявлении.

Так, в частности, в зависимости от направленности экстремизм принято определять как:

- националистический (этнический);

- религиозный;
- политический;
- экономический;
- экологический и др.

Националистический экстремизм находит выражение в обеспечении интересов и прав «своих» наций в ущерб другим национальным и этническим группам.

Экстремистский характер национализм приобретает тогда, когда этнос стремится построить этнократическое государство, т. е. такое государство, в котором данный этнос доминирует политически, культурно и в языке, в котором национальными интересами являются интересы данного этноса. Этнический экстремизм борется за государственность не для заботы о других этносах, а за возможность их подавления. В современном мире этнический экстремизм взят на вооружение прежде всего молодыми государствами с неустоявшейся национальной государственностью. Самый свежий пример – политика нового украинского руководства в отношении Донбасса и населения ряда других юго-восточных областей страны с преобладанием русскоязычного населения.

Религиозный экстремизм проявляется в нетерпимости к представителям других конфессий или жестком противоборстве в рамках одной конфессии (например, соперничество суннитов и шиитов в исламе).

Мировые религии, такие как христианство, ислам, буддизм, большинство национальных религий, интегрировались в пространство демократического правового государства и приняли принцип толерантности. Религиозный экстремизм – это деятельность тех религиозных объединений и групп, которые не признают данный принцип, переносят вопросы веры из личностного в общественное и политическое пространство.

Для религиозного экстремиста вопрос веры есть вопрос власти в том смысле, что для спасения заблудших можно и нужно построить «подлинное государство», в котором не будет иноверцев. Тем самым осуществится высшая цель. В России ваххабизм как экстремистская идеология представлен прежде всего в Северо-Кавказском и Южном федеральных округах. Вместе с тем в последние годы отмечается значительное расширение географии религиозного экстремизма ваххабитского толка.

Политический экстремизм отличается от других форм экстремизма (национального и религиозного) тем, что его основными составляющими элементами выступают субъекты политической деятельности, сама политическая деятельность, целеориентированная на достижение публичной власти, а также предметное конфликтное основание, предполагающее конкуренцию политических интересов различных этнонациональных и социокультурных групп.

Происходит сращивание террористических группировок с международным капиталом, эксплуатирующим природные ресурсы. Это

вызывает анархию как внутри, так и за пределами стран, питает международную преступность.

Экономический экстремизм направлен на уничтожение многообразия и установление какой-либо одной формы собственности либо на полный отказ от государственного регулирования экономической сферы, резкое сокращение социальных расходов. Обращаясь к экономическому экстремизму, отметим, что экономические цели экстремистов могут быть внутриэкономическими и внешнеэкономическими.

Внутриэкономические цели достигаются в сфере внутригосударственных отношений, участниками которых являются государство, его предприятия и учреждения, негосударственные хозяйствующие субъекты. Сюда относятся вытеснение конкурентов по бизнесу с определенных территорий или из определенной сферы деятельности путем уничтожения их экономического потенциала, запугивания персонала и посягательства на его жизнь и здоровье, рейдерские захваты предприятий и учреждений и т. п.

Одним из распространенных проявлений внутреннего экономического экстремизма являются заказные убийства, то есть устранение соперников экономической деятельности, прежде всего из числа руководящего звена, путем их уничтожения. Внешнеэкономические цели, на достижение которых могут быть направлены экстремистские акты, реализуются субъектами экстремистской деятельности в сфере межгосударственных экономических связей. Наиболее рас-

пространены такие из них, как дестабилизация, изменение экономических отношений конкретной страны с другими государствами.

Субъектами внешнеэкономической экстремистской деятельности могут быть как государственные, так и негосударственные структуры. К негосударственным относятся экстремистские организации, осуществляющие общественно опасные посягательства для достижения своих целей либо целей определенных заказчиков, заинтересованных в этом. В качестве примера реализации внешнеэкономической экстремистской деятельности можно привести действия властей Украины, которые в свое время были направлены если не на срыв, то на нарушение внешнеэкономических связей России с другими государствами, на подрыв доверия зарубежных партнеров к российским внешнеэкономическим субъектам. Власти Украины применяют и шантаж, и иные действия, направленные на срыв поставок российского газа западным партнерам Газпрома¹.

Экологические экстремисты выступают против не только эффективной природоохранительной политики, но и научно-технического прогресса вообще, считая, что ликвидация неблагоприятных в экологическом отношении производств – единственный возможный путь улучшения качества окружающей среды.

Программный экстремизм. Облик программного экстремизма определяется типом идеологии и поставленной целью. Такой экстремизм характерен, например, для фашизма, прибегающего во имя осуществления своих политических целей к уничтожению противников и оппонентов или радикальному ограничению их прав.

Ситуационный экстремизм вызывается положением субъекта, не оставляющим ему иных средств борьбы, кроме жестких. Он проявляется, например, в таких формах политической деятельности, как государственные перевороты и восстания.

Эмоциональный экстремизм возникает как стихийная массовая реакция на то или иное событие или решение, резко изменяющее положение, в котором находится группа людей, и требующее ответного действия, но не дающее времени для его программирования или организации. Примером такого экстремизма являются бунты как стихийная ответная реакция, вызываемая действиями властей.

¹ См.: Стефанцев Т. В. Экстремизм как современное политическое явление // Социально-аналитические технологии в современном российском обществе. – М. : МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2016.

Таким образом, экстремизм представляет собой сложный социально-политический феномен, имеющий тенденции к саморазвитию. Его появление и эскалация обусловлены наличием целого ряда социально-экономических и социокультурных факторов, тесно взаимодействующих между собой, что определяет его многогранность, способность к мимикрированию. Особую опасность в современной политической практике являет собой политический экстремизм, что предполагает необходимость его детального исследования.

ПРАВЫЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЭКСТРЕМИЗМ: ПРИЧИНЫ И ТЕНДЕНЦИИ ЭСКАЛАЦИИ

Политический экстремизм традиционно разделяется на левый и правый.

Правый экстремизм представлен прежде всего неонацистскими (неофашистскими), ультранационалистическими, расистскими группами, партиями и движениями. Для представителей данного направления политического экстремизма характерно обращение к нечеткому и эклектичному толкованию доктрин нацизма, фашизма, различных версий расизма и милитаризма.

Наибольшее распространение в этом спектре экстремистских структур получило течение *неофашизма (неонацизма)*, представляющего собой

деятельность организованных групп населения, политических партий и движений, массовое молодежное движение, направленное на возрождение идеалов фашизма, борющееся за расовую чистоту и утверждающее в

жизни идеалы нацистского государства. Обязательной составляющей неонацизма, как и его прародителя нацизма, является *антисемитизм* – форма национальной нетерпимости, выражающаяся во враждебном отношении к евреям.

Одной из наиболее распространенных разновидностей ультраправого экстремизма является *расистский терроризм*. Он осуществляется лицами, в основе мировоззрения которых лежит идея о врожденном более низком статусе людей иного цвета кожи, национальности, религиозной принадлежности. На фоне иммиграционного кризиса, терактов квазирелигиозных организаций к группам, выступающим за верховенство белой расы, начинают примыкать противники ислама, стремящиеся не только воспрепятствовать его распространению в Европе, но и закрепить более низкий экономический, политический и социальный статус иммигрантов.

Теоретическую основу правого экстремизма составляют идеология национализма, религиозного фундаментализма и расизма, сформулированная в работах А. Гитлера, А. Розенберга, Б. Муссолини, Ж. Гобино, Л. Вользмана и Х. Чемберлена.

Так, в частности, Ж. Гобино в работе «О неравенстве человеческих рас» подчеркивал, что главным фактором существования и процветания цивилизации является «чистота расы». По мнению Ж. Гобино, этническое смешивание приводит к «вырождению человека». Он выстраивает «иерархию рас»:

Жозеф Артюр де Гобино (1816–1882) – французский антрополог и расолог

у негров аффекты и эмоции преобладают над рациональным, желтая раса слишком утилитарна, и только белые являются «исторической расой», т. е. способной к рациональному и управляемому развитию. Вместе с тем и сама белая раса неоднородна – «настоящими» белыми являются только арийцы, остальные представляют собой в той или иной степени продукты этнического смешивания. Примерно такие же идеи выдвигали и другие идеологи нацизма и фашизма.

В 1960-х гг. определенное распространение получает и идеология «черного расизма», сформированного в рамках идеологической концепции негритюда, подчеркивающей уникальность представителей афроцивилизации и неприемлемости для них европейских ценностей и пути развития. Зародившееся изначально как этнокультурное течение, оно со временем трансформировалось в идеологию противопоставления представителей афроцивилизации всем остальным национальным и расовым группам населения. Таким образом, был сформирован «расизм наоборот», жертвами становились представители иных цивилизаций.

Теоретическое обоснование негритюд как концепция превосходства негритянского населения получила в работах диктатора Гаити Ф. Дювалье. На практике же негритюд в своей наиболее аг-

рессивной форме проявляется в США, где целые города, в основном промышленного («ржавого») пояса, в результате вывода производства из них и исхода белого населения фактически превратились в афроамериканские, где присутствие американцев категории WASP (англосаксы протестантского вероисповедания) небезопасно. Среди экстремистских организаций, созданных афроамериканцами, наиболее известной являются «Черные пантеры» и «Нация Ислама»¹.

Справедливости ради следует отметить, что и представители афроамериканского населения нередко становятся жертвами неонацистских и расистских организаций и структур, в том числе сформировавшихся на основе известной ку-клукс-клан.

Особое место в правэкстремистской среде занимают так называемые *скинхедские движения*.

Средства массовой информации, как правило, употребляют в качестве синонимов слова «неофашизм» и «движение скинхедов». Терминологически это не совсем верно. Скинхеды представляют собой лишь одну из разновидностей неофашистского движения.

Как субкультурная группа скинхеды зародились в Велико-

британии в 60-х гг. XX в. Изначально скинхеды позиционировали себя в качестве группировки малоимущей молодежи и свою расовую или этническую принадлежность не провозглашали. Спустя десятилетие эта субкультура осуществила движение в сторону принятия в качестве идеологической базы идей неофашизма.

Стала пропагандироваться расовая чистота, появились лозунги типа «Keep Britain White». Эта субкультура отличалась склонностью к жестокому насилию, широко распространилась в

¹ См.: Экстремизм. Made in USA. – URL: <http://www.hrighs.ru/text/b24/Chapter5%207.htm>.

среде футбольных фанатов, вскоре после зарождения покинула пределы Британии и приобрела международный характер. Значительную роль в распространении сыграло использование интернет-технологий, развитие особого направления музыки, деятельность организации «Blood and Honour», возглавляемой Я. Дональдсоном.

Основные направления деятельности «Blood and Honour» – подготовка новых «уличных бойцов», а также пропаганда, в том числе и призывы к участию в насильственных акциях¹.

Хотя неонацистская символика запрещена во многих странах, нормы, ценности, убеждения и цели этой субкультуры становятся глобальным явлением с растущим числом взаимосвязанных и организованных групп.

Маркером скинхеда выступает внешний вид. В классическом варианте у скинхеда чисто выбритая голова, однако сегодня вполне допустимыми в повседневной жизни считаются короткие стрижки. Бритье предназначается для разного рода торжественных событий: встреч, сходов, концертов, особо важных драк и т.п. Скины предпочитают куртки модели «бомбер» или «скутер», подтяжки, ремни с большой и броской пряжкой, армейские ботинки.

Роль маркера выполняет также и неонацистская атрибутика и символика, связанная в основном с атрибутикой национал-социализма и гитлеровской Германии. Это прежде всего награды и знаки отличия Третьего рейха, значки войск СС, амуниция войск Германии, различного рода изображения, включающие свастику. Как правило, подобная атрибутика наносится на куртки, ремни, футболки. Также на куртках может присутствовать атрибутика White Power (WP) и различные ее вариации, как, например, аббревиатура WPWW (white pride world wide), расположенная в четырех секторах креста, вписанного в круг (знака прицела).

Встречается и атрибутика с использованием цифр. Чаще всего встречаются цифры 18 и 88. В этом случае речь идет о шифре, скрывающем некое послание, обращенное к посвященным. Шифр несложен и представляет собой цифровое указание букв латинского алфавита. 18 – это Адольф Гитлер, 88 – Хайль Гитлер. Несколько более сложным является трактовка знака «14». В этом случае речь идет о девизе движения, сформулированном, согласно легендам

¹ The National Socialist Political Soldiers Handbook // Blood and Honour Combat 18. – URL: www.skrewdriver.org/handbook.html. См. также: Базаркина Д. Ю. Европейский Союз: ультраправый терроризм сегодня // Современная Европа. – 2014. – № 1.

скинхедов, Я. С. Дональдсоном – в 14 «священных словах» (We must secure the existence of our people and a future for white children)¹.

В смысловом поле символики и атрибутики неонацизма обильно представлены мотивы насилия и смерти. Символы неонацизма агрессивны. Цветовая гамма преимущественно черно-белая с преобладанием черного. Розовая или бирюзовая свастика – нонсенс.

Все это отождествляет, по мнению идеологов движения, любовь к насилию, чувство удовлетворения от пребывания в отношениях власти – подчинение, команда, строй, униформа, сладострастное смакование боли.

Важно подчеркнуть, что для неонацистов враг не есть феномен, который необходимо устранить. Враг – это антиценность, и как таковой он необходим. Враг – обязательная составляющая такого значимого феномена, как неофашистские праздники. Речь идет прежде всего о 20 апреля – дне рождения А. Гитлера, отмечающегося резкой активизацией неонацистских групп. При этом этот «праздник» не будет праздником, если группа не встретила врага и не одержала над ним победу. Враг просто необходим для того, чтобы праздник был.

Ответвление «Blood and Honour» – организация «Combat 18» (числом 18 зашифрованы инициалы А. Гитлера), сформированная в 1992 г. после соглашения партии «Британский национальный фронт» и организации футбольных фанатов «Охотники за головами из Челси» («Chelsea Head hunters»)².

Большинство ультраправых контркультурных групп при ограниченной членской базе находят сочувствующих со стороны или в схожих группах. Это во многом результат целенаправленной «работы» правых. К примеру, на сайте «Combat 18» в «Справочнике полити-

¹ См.: Кто такие скинхеды: неонацисты или подростковая субкультура? – URL: <https://baltimore.ru/articles/searchers/kto-takije-skinhedy-neonacisty-ili-podrostkovaja-subkultura-31.html>

² The Chelsea Headhunters (Охотники за головами). – URL: <http://fanat1k.ru/ultras-1356-the-chelsea-headhunters-ohotniki-za-golovami.php>

ческого бойца национал-социализма» содержится рекомендация проникать в политические или иные группы, не принадлежащие к неонацистскому движению, и активно распространять среди их членов правоэкстремистскую идеологию¹. В ультраправой среде активно распространяется тактика одиночек.

В конце XX в. националистические теории постепенно вытесняются религиозным фундаментализмом. Однако уже в начале второго десятилетия отмечается бурный ренессанс правоэкстремистских идеологий и течений.

В значительной мере этому способствовали кардинальные изменения, связанные с распадом биполярной мировой системы, образованием Европейского союза с его открытостью границ и попыткой навязывания в странах Европы принципов мультикультурализма, с общей эскалацией напряженности и конфликтности в мире, вызвавшей массовые потоки неконтролируемой миграции.

Вследствие этого основным направлением деятельности ультраправых организаций и структур на рубеже XX–XXI вв. стало противодействие миграции в страны Центральной и Западной Европы из стран Африки, Турции и Восточной Европы².

С развязыванием конфликтов в Ираке, Афганистане, Ливии и Сирии, вызвавших активный приток новых, зачастую более враждебно настроенных к политике ЕС и европейцам мигрантов, к этому списку регионов и стран добавился Ближний Восток.

Развитие ситуации свидетельствует о том, что ультраправые экстремистские организации численно возросли и значительно укрепили свои позиции.

Прямое и косвенное влияние неонацистских организаций растет от Нидерландов и Бельгии через «правый бастион» Центральной Европы – Австрии, Венгрии, Чехии и Словакии – до Балкан и Украины.

Так, в Бельгии с 2004 г. доминирует неонацистская организация «Кровь, земля, честь и преданность», провоцирующая столкновения с силами правопорядка. Одним из направлений деятельности данной группировки является производство и продажа CD, на которых светловолосые девочки умиленно поют о превосходстве белой

¹ Базаркина Д. Ю. Роль коммуникационного обеспечения в антитеррористической деятельности Европейского союза : дисс. ... д-ра полит. наук. – М. : Институт Европы РАН, 2016; The National Socialist Political Soldiers Handbook // Blood and Honour Combat 18. – URL: www.skrewdriver.org/handbook.html

² Праворадикальные политические партии и движения современной Европы / под ред. И. Н. Барыгина. – СПб., 2011. – С. 35.

расы. Создаются также видеоигры, в которых нужно убить всякого темнокожего, печатаются футболки с крипто-сообщениями.

В **Норвегии** основу правоэкстремистских организаций составляет так называемое Народное движение против миграции во главе с А. Мюрдалем, возникшее в 80-х гг. прошлого столетия.

Несмотря на то, что правоохранительные органы страны отмечают невысокий уровень эскалации напряженности в обществе и проявление активности правоэкстремистских структур в основном в блогосферах, ситуация в этой области носит потенциально кризисный характер. По данным органов правопорядка, отслеживающих деятельность ксенофобских групп в Интернете, в настоящее время в Facebook зарегистрировано порядка 100 групп с 25 тысячами членов, не считая сфабрикованных и двойных адресов.

Нельзя не учитывать и тот факт, что именно Норвегия стала местом проведения одного из наиболее резонансных терактов в Европе в 2011 г., осуществленного А. Брейвиком¹.

Потенциальную эскалацию конфликтности на межэтнической почве правоохранительные органы Норвегии связывают с деятельностью исламофобских организаций типа «Стоп исламизации Норвегии» (SIAN) и в еще большей степени с деятельностью группировки «Солдаты Одина».

В настоящее время именно эта группировка, а не воинствующие исламисты, по данным норвежской полиции, может спровоцировать конфликты и насилие на улицах Осло. Пока их деятельность ограничивается патрулированием с собаками и видеокамерами в так называемых «проблемных кварталах»². Что является собой, по сути, демонстрацию силы, которая в любой момент может быть использована не только против мигрантов, но и тех, кто не разделяет их неонацистские установки.

Примечательно, что данная группировка является ответвлением другой группы, основанной финским неонацистом, она привлекла к себе известных деятелей из крайне правых кругов и отбывших срок осужденных.

¹ 22 июля 2011 г. А. Брейвик устроил взрыв у здания правительства Норвегии в Осло и устроил массовый расстрел в молодежном лагере правящей Рабочей партии на острове Утойя. В результате теракта погибли 77 человек (97 человек были ранены).

² Полиция Осло о «Солдатах Одина»: скоро здесь может сильно рвануть. – URL: <http://inosmi.ru/social/20160411/236092300.html>

Во Франции неонацистские организации запрещены. Одной из наиболее значимых организаций правоэкстремистского толка до 1991 г. являлась организация «Третий путь», провозгласившая своими врагами США, коммунизм и сионизм. После того как ее руководство в лице Ж.-Ж. Мальяракиса решило присоединиться к Национальному фронту, группировка распалась, а ее отдельные структуры под руководством Х. Буше и Н. Ресистанса остались на прежних неонацистских позициях.

Среди наиболее громких террористических акций правоэкстремистских организаций Франции – попытка покушения на президента страны в июле 2002 г.¹ Во втором десятилетии XXI в. в политическом спектре Франции появились новые экстремистские организации, позиционирующие себя как неонацистские и выступающие под лозунгом «Меньше “левизма”! Больше фашизма!»².

Неонацизм в **Италии**, как и во Франции, не оказывает сколь-нибудь значимого влияния на развитие политической ситуации в стране. В то же время их деятельность, в основном ориентированная на вовлечение в экстремистские структуры молодежи, вызывает вполне обоснованную тревогу у органов власти и правопорядка.

¹ См.: Анонс убийства Ширака был размещен в Интернете. – URL: <http://www.newsru.com/world/15Jul2002/bruneri.html>

² См.: Неонацизм возрождается в Европе. – URL: <https://newsland.com/user/4297667957/content/neonatsizm-vozhrozhdetsia-v-evrope/4165171>

Основной сферой деятельности неонацистских группировок в Италии является пропаганда экстремистских идей посредством организации и сопровождения различного рода неофашистских интернет-форумов. Позиция неофашистов страны в концентрированном виде выражена в заявлении лидера группировки «Terza posizione» («Третья позиция») Г. Адинольфи, по словам которого, «единственный способ сегодня стать фашистом – быть прагматичным»¹.

В **Португалии** деятельность неонацистских группировок связана в основном с осквернением еврейских кладбищ. Так, в 2007 г. ультраправые разрушили еврейское кладбище, что могло быть частью обряда инициации самопровозглашенной группы «Друзей Хаммерскина» («Hammerskin Friends»), призванной произвести впечатление на лидеров португальской ветви крупной транснациональной неонацистской организации – «Хаммерскинс» («Hammerskins»), основанной в США в штате Техас в 1988 г. Ее основным направлением деятельности является производство и продвижение «White power» музыки (также известной как «Рок против коммунизма»).

Сторонники «Hammerskins» идеализируют борцов за арийскую расу, представителями которой считают викингов и нацистов. Многие члены группировки были осуждены за преследования, нападения и даже убийства «небелых»².

В **Австрии** ультраправые реактивные группы были в большинстве случаев распущены в 1990-е гг., но самые активные участники этих групп сохраняют активность и в настоящее время, главным образом в подполье. Активисты-одиночки ревизионистского движения (выступает, в частности, за признание деятельности нацистов прогрессивной и имеющей благородную цель, отрицание Холокоста и героизацию СС) дают о себе знать в публикациях экстремистского характера. Большинство из них связаны друг с другом в разрозненных сетях, однако с 2007 г. австрийские ультраправые в некоторых землях предпринимали попытки организовать общенациональные структуры.

Во многом этому способствует рост популярности организаций и структур неонацистской направленности. Так, согласно опросам общественного мнения, представители различного рода праворадикальных структур, в том числе экстремистской направленности, в

¹ Базаркина Д. Ю. Указ. соч.

² The Hammerskin Nation. – URL: http://archive.adl.org/learn/ext_us/hammerskin.html?LEARN_Cat=Extremism&LEARN_SubCat=Extremism_in_America&xpicked=3&item=hn

настоящее время поддерживаются более чем 40% населения страны¹.

В странах Восточной Европы также отмечаются активизация деятельности неонацистских структур.

Так, в Венгрии открыто функционирует неонацистская партия «Jobbik», известная своей поддержкой идеи создания концентрационных лагерей для венгерских цыган. Помимо этого на территории страны, по данным СМИ, существует по меньшей мере восемь секретных лагерей для постоянного обучения неонацистов, в том числе тренировочный лагерь экстремистского Венгерского национального фронта, предназначенный для кандидатов, которые докажут, что они не евреи или цыгане².

Боевики партии «Йоббик» на марше³

Другой признак растущей расовой нетерпимости проявляется в виде противоправных насильственных действий, особенно в отношении лиц цыганской национальности. Начиная с 2007 г. в стране было зафиксировано несколько десятков случаев нападений на цыган и их поселения. Все случаи подобного рода экстремистской деятельности полиция связывает с деятельностью расистской организацией HANLA («Венгерская ветвь национальной освободительной армии» – «Hungarian Arrows National Liberation Army»)⁴.

¹ Базаркина Д. Ю. Европейский союз: ультраправый терроризм сегодня (общая ситуация и коммуникационный аспект) // Современная Европа. – 2014. – № 1. – С. 53.

² Там же. – С. 55.

³ Источник: rebelyid.com

⁴ Базаркина Д. Ю. Европейский союз: ультраправый терроризм сегодня (общая ситуация и коммуникационный аспект). – С. 55.

Кроме того, в стране было обнаружено несколько военизированных учебных лагерей неонацистов.

В Чехии объектами правозэкстремистской деятельности также в основном являются лица цыганской национальности. Помимо этого правые экстремисты избирали своими целями также еврейские учреждения и представителей других национальных меньшинств, физические столкновения сопровождались антисемитскими лозунгами с целью оскорбить, унижить жертв. В ноябре 2009 г. чешские власти арестовали группу под названием «Белая справедливость» («Bílá Spravedlnost»).

Чешские неонацисты

Группа располагала базой данных с именами трехсот «идеологических противников», включая «евреев, находящихся на высоких постах, полицейских и политических деятелей»¹. Боевики «Белой справедливости» также занимались организацией военизированных учебных лагерей.

В 2009 г. в Чехии проявилась новая тенденция к изменению терминологии. Ультраправые группы начали открыто использовать термин «национал-социализм» – прямое обращение к наследию Третьего рейха. Смена терминологии была отмечена в пропагандистских текстах, лозунгах на знаменах, на страницах интернет-сайтов Narodni odpor и Delnicka strana².

Аналогичным образом проявляют свою активность и представители неонацистской группы «Slovenska pospolitost» в Словении.

В Болгарии зарегистрировано пять партий неонаци-

¹ Базаркина Д. Ю. Указ. соч.; EU Terrorism Situation and Trend Report (TE-SAT) 2010. The Hague : Europol, 2010. – P. 39.

² Там же; Ibid.

стской ориентации, в Греции две – «Krisi avji» («Золотой рассвет») и Mavros Krinos.

В Польше большой популярностью пользуется сайт Redwatch, содержащий фото активистов левого движения. Однако в большинстве случаев целью атак становились этнические меньшинства, а также мигранты, хлынувшие в страну из Украины после государственного переворота в Киеве в феврале 2014 г. Именно они в последнее время является объектом нападков со стороны правоэкстремистских структур.

Еще одним направлением деятельности экстремистских структур является осквернение памятников и захоронений советским воинам, погибшим в годы Великой Отечественной войны за освобождение Польши от нацистской оккупации. Примечательно, что данное направление деятельности едва ли не открыто поддерживается органами государственной власти Польши.

Несмотря на идеологические разногласия среди ультраправых, тем не менее между ними активно осуществляется своего рода международный «обмен опытом». При этом активисты ультраправых организаций из стран Евросоюза часто проходят боевую подготовку в других государствах.

Одним из таких государств является Украина, где европейские неонацисты, по словам официального представителя МИД России К. Долгова, не просто чувствуют себя вольготно, но и демонстрируют, что они хозяева в этой стране¹.

При этом определенная часть норвежских, шведских, американских, польских неонацистов, а также их соратников из других стран принимали непосредственное участие в карательных операциях на Донбассе в рамках так называемой АТО («антитеррористической» операции), осуществляемой новым киевским руководством с апреля 2014 г. вплоть до настоящего времени².

¹ ТАСС уполномочен заявить: Москва обеспокоена ростом неонацистских настроений на Украине! – URL: <https://cont.ws/post/166144>

² Бочарников И. В. Тактика «выжженной земли» на Донбассе // Геополитический журнал. – 2014. – № 5. – С. 15.

На самой Украине активно идут процессы формирования собственных неонацистских структур, таких как: батальоны «Азов», «Айдар», «Донбасс» и им аналогичные формирования, созданные на средства ряда украинских олигархов с целью подавления сопротивления жителей юго-востока Украины. Неонацистской по своей сути является и одна из парламентских партий Украины – партия «Свобода», программные установки которой декларируют обеспечение превосходства представителей титульной нации – украинцев – над всеми остальными жителями страны.

Таким образом, Украина, по сути, действительно превращается в полигон для неонацистов со всего мира.

Очевидным трендом для современной Украины является также героизация нацистов времен Второй мировой войны. Об этом свидетельствует то, что военнослужащие дивизии СС «Галичина», а также других украинских военизированных формирований, воевавших на стороне нацистской Германии, уравниваются в правах с ветеранами Великой Отечественной войны. В качестве же героев Украины позиционируются лидеры антисоветского диверсионно-террористического подполья. Показателен, например, один из последних актов руководства Украины в этом плане – переименование в Киеве Московского проспекта в проспект С. Бандеры.

Налицо также организованные террор и репрессии, осуществляемые киевским режимом в ходе так называемой АТО.

В целом ситуация в Европе также ухудшается, очаги правоэкстремистской деятельности имеются практически во всех странах

Европы. С разной степенью интенсивности проявляется активность и самих экстремистских группировок.

При этом в наибольшей мере правый экстремизм проявляется в Великобритании и Германии.

В **Великобритании** неонацисты представляют широкий фронт партий, которые прежде всего направлены на «чистку» общества от других этнических и религиозных групп.

К их числу принадлежит Британская национальная партия Дж. Тиндаля, открыто отрицающая холокост и возглавляющая список партий, созданных на останках Британского союза фашистов и национал-социалистов О. Мосли, запрещенного в 1940-х гг.

При этом ультраправое влияние в Великобритании обусловлено не только активной неонацистской пропагандой, но и объективными социальными противоречиями, с каждым годом только обостряющимися, а также, судя по публикациям ревизионистского характера и демонизации образа мусульманина, определенным попустительством межнациональной розни, которое присутствует сегодня в СМИ, причем эта проблема ведет к усилению как ультраправых, так и квазирелигиозных экстремистских настроений.

Антиисламский митинг в Лондоне 29 мая 2013 г.

Так, в ряде СМИ Великобритании в последние годы утвердилось устойчивое представление о так называемом «британском образе жизни», под видом которого подается консервативная, а иногда и ультраконсервативная идеология. Особенно сильно развит «широкий ультраправый консенсус» в таблоидной прессе, где размещают-

ся не только требования усиления полицейской системы государства, но и негативные высказывания в адрес иммигрантов независимо от того, в какой роли они выступают в репортажах криминальной хроники: в роли преступника или жертвы. Образ мусульманина в британских СМИ получил негативную окраску впервые в 1989 г., когда была выпущена фетва о необходимости «казни» поэта Салмана Рушди. С этих пор мусульмане стабильно представляли в негативном свете, и этот враждебный настрой значительно усилился после терактов в Нью-Йорке, Мадриде и Лондоне¹.

С 2009 г. насильственные акции ультраправых стали частым явлением на концертах, демонстрациях и маршах, возросло количество нападений на мусульман. После же знаменитого «Brexit» британскими органами правопорядка отмечается рост преступлений на почве межрасовой и межнациональной розни².

Это является следствием того, что многие праворадикальные элементы считают, что по результатам референдума гражданам стран Евросоюза придется теперь покинуть Великобританию.

Аналогичным образом рецидивы неонацизма проявляются и в **Германии**.

Следует отметить, что в послевоенной Германии под контролем союзников была проведена строгая «денацификация», но после объединения 1990 г. неонацистские группы становились все более популярными, особенно среди молодых людей из бывшей ГДР, которые питали ненависть к коммунизму и отвращение к славянам – в частности, полякам, – или туркам.

Вплоть до объединения Германии (в 1990 г.) приверженцы ультраправых относились к так называемым маргинальным слоям и не пользовались широкой поддержкой в немецком обществе. За последнюю четверть века ситуация в этой сфере кардинальным образом изменилась. Результаты выборов различного уровня свидетельствуют о том, что пришло новое поколение молодых образованных неонацистов-активистов. Так, по данным доклада о работе Федерального ведомства по защите конституции ФРГ за 2015 г., представленного министром внутренних дел страны Т. де Мезьером,

¹ Jewkes Y. Media & Crime. – 2nd Edition. – London, 2011. – P. 62–63.

² Базаркина Д. Ю. Европейский союз: ультраправый терроризм сегодня (общая ситуация и коммуникационный аспект). – С. 57.

«правый экстремизм в Германии в 2015 г. вырос количественно, а также продемонстрировал высокий уровень мобилизации»¹.

Правоэкстремистские партии достигли значительного увеличения числа членов и консолидации. Особые опасения вызывает, по словам Т. де Мезьера, тот факт, что число ориентированных на насилие сторонников праворадикальных партий выросло. При этом примерно половина правых экстремистов, по его мнению, относится к лицам, ориентированным на насилие².

Специфику ситуации определяет и то обстоятельство, что почти 11% граждан демонстрируют ностальгию по временам нацистского рейха. Так, согласно данным опроса, проведенного в июле 2016 г. Лейпцигским университетом, 10,6% немцев согласились с утверждением, что им «нужен фюрер (Führer – лидер), который крепко правит Германией ради всеобщего блага»³.

Самой сильной партией, которой приписывают эту ориентацию, является Национальная демократическая партия (НДПГ).

НДПГ считается правоэкстремистской партией, которая балансирует на грани дозволенного конституцией. Эта партия выступает за смену политической и общественной системы Германии на основе националистической и неонацистской идеологии. В ее основе лежит представление о неравенстве людей и о том, что «германский народ» нужно защищать от влияния извне. Партия резко выступает против мигрантов и меньшинств.

¹ Правый экстремизм вырос количественно и мобилизационно. – URL: <http://rusvesna.su/news/1467124913>

² Там же.

³ Опрос: почти 11% граждан Германии хотели бы, чтобы страной управлял «фюрер». – URL: <https://ria.ru/world/20160615/1448209785.html>

Опасность разрозненных, «точечно» действующих организаций доказывают теракты группы «Национал-социалистическое подполье» (НСП), раскрытой в 2011 г. в ФРГ и предположительно ответственной за целый ряд политически мотивированных убийств в 2001–2007 гг.¹

СМИ Германии назвали НСП «фракцией коричневой армии» («Die Braune Armee Fraktion»), главным образом из-за схожести половозрастного состава ультраправых террористов с членами ультралевой «Фракции Красной армии» (РАФ, RAF – нем. Rote Armee Fraktion), а также схожести источников финансирования группы (ультраправые, как в свое время РАФ, занимались ограблением банков).

Еще одной тенденцией, характеризующей возрастание значимости правоэкстремистских структур, является их консолидация на международном уровне. По мнению экспертов, у неонацистов есть по крайней мере четыре крупных международных организации, чье членство в Европе насчитывает миллионы людей.

Уже более десяти лет они со всех стран Европы приезжают в Дрезден, чтобы годовщинами бомбардировки союзников 13 февраля 1945 г. злоупотреблять для прославления нацистского Третьего рейха и проталкивать тезис о том, что «ни одна из сторон не была менее бесчеловечной, чем другая»².

На фоне этих проблем, а также на базе ультраправых акций, по мнению германских властей, в последние годы развивается своего рода альянс правых экстремистов и «ультраправых популистов». Образованный в 2008 г. союз «Города против исламизации» (Städte gegen Islamisierung) объединяет целый ряд организаций ультраправого спектра, таких как, например, фламандская «Фламандский интерес» («Vlaams Belang» – VB), «Партия Свободы Австрии» (Freiheitspartei Österreichs – FPÖ), французская партия «Национальное республиканское движение» (Mouvement National Républicain – MNR) и испанская «Платформа для Каталонии» («Plataforma per Catalunya»). Эти организации можно расценивать как предшественников движения «ПЕГИДА» (Патриотические европейцы против исламизации Запада – Patriotische Europäer gegen die Islamisierung des Abendlandes, PEGIDA), созданного в декабре 2014 г.³

¹ Базаркина Д. Ю. Европейский союз: ультраправый терроризм сегодня (общая ситуация и коммуникационный аспект). – С. 57; EU Terrorism Situation and Trend Report (TE-SAT) 2012. – The Hague : Europol, 2012. – P. 28.

² Европейский марш. – URL: <http://inosmi.ru/europe/20110421/168628859.html>

³ Там же.

Таким образом, европейские страны, в том числе члены Евросоюза, переживают в настоящее время настоящий ренессанс экстремизма праворадикального толка.

В Старом Свете появились новые крестоносцы¹

В то же время метастазами правого экстремизма, в том числе неонацизма, антисемитизма и особенно расизма, поражены и другие страны и регионы.

Так, в частности в США, по данным СМИ, действуют более 800 экстремистских организаций, исповедующих идеологию ненависти к представителям другой расы, религии или сексуальной ориентации. Наиболее известными из этой категории являются неонацисты и скинхеды группировок «Арийские нации», «Всемирная Церковь Создателя», «Национальный Альянс», сепаратисты («Республика Техас»).

Около 200 экстремистских организаций декларируют, что они готовы прибегать к насилию для достижения своих целей. Точное число экстремистских организаций в США неизвестно, также неизвестно, сколько американцев становятся их членами и сколько сочувственно относятся к их идеологии. По мнению Р. Барнема, главы отдела ФБР, занимающегося борьбой с местным терроризмом, все эти разношерстные группировки и движения объединяет одно – ненависть к нынешней американской власти.

¹ Источник: Jens Meyer/AP/ТАСС.

Американский ультрас

Последователи Гитлера появились даже в Израиле, невзирая на шесть миллионов евреев, убитых нацистами во время холокоста.

Сплочение ультраправых объясняется в их собственных воззваниях «исламизацией Европы», дискуссии о которой усиливаются после каждого теракта квазирелигиозных террористов. Чаще всего объединение провозглашается на основе этнической принадлежности.

Ультраправые движения уже довольно долго распространяют тезис о неминуемой «исламизации Европы». Ислам представляется в образе врага, в то же время отождествляются мусульманская религия и квазирелигиозная террористическая угроза, к ним присоединяется критика социальных проблем в Европе, виновниками которых объявляются «не желающие или не способные интегрироваться» мусульмане.

При фанатичном выражении идентификации в первом случае может развиваться крайний консерватизм и ксенофобия, а во втором случае личность приобретает склонность к экстремизму. В результате наступает легитимизация агрессии ультраправого экстремиста, который собственные действия считает ответной реакцией, к примеру, на террористическую деятельность квазирелигиозных групп. Однако из-за невозможности направить свой гнев на самих террористов «Аль-Каиды» или ИГИЛ, ультраправый экстремизм избирает объектами атак политических оппонентов или иммигрантов, не являющихся террористами. В ряде случаев экстремисты идут на совершение террористических актов.

При создании общей атмосферы ксенофобии ультраправые часто сосредотачиваются на проблемных темах общественных дискуссий, таких как иммиграция, коррупция и последствия финансового кризиса.

Правоэкстремистские группы приобретают разветвленный характер, а их подразделения – специализацию, что позволяет эффективнее воздействовать на сознание разных групп населения.

ЛЕВЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ: РЕАНИМАЦИЯ, ДИНАМИКА И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ

Левый экстремизм отличается от правого своим идеологическим обликом.

Представители правоэкстремистских организаций своей целью провозгласили «очищение» Европы от «понаехавших» мусульман. Так как люди не хотят добровольно уезжать из страны, в которую переехали в надежде на светлое будущее для себя и своих детей, то ультраправые и организуют теракты, чтобы гибелью одних запугать остальных¹.

У левых экстремистов цель иная. Они выступают за равенство и братство всех людей, за их свободы и права – без разницы, к какому этносу относится человек или к некоренному. Цель, таким образом, совершенно противоположна тому, чего хотят ультраправые. Однако методы у левых экстремистов те же – теракты. Поскольку систему, по мнению левых ультрас, сделать справедливой мирным путем невозможно, необходимо ее взорвать изнутри вместе с теми людьми, которые работают на государство и поддерживают эту систему.

Идеология экстремизма крайне левого толка выступает против проводимой правительствами своих стран политики в области социального обеспечения, экономических, военных и других реформ и находит отражение в деятельности групп анархистов, «новых левых», «пролетаристов», «экологистов», которые на практике прибегают к насильственным формам.

Зародившись в 60-е гг. XX в., левый экстремизм стал представлять собой пестрый конгломерат антиэтатистских движений, стремящихся к утверждению свободы, отказу от любой иерархии и власти. Произошла и существенная трансформация в представлениях о социальной базе. Левый экстремизм во многом разочаровывается в пролетариате, выдвигая на первый план освободительную энергию других субъектов: маргиналов, крестьянства и т. д.

Большое значение в левозэкстремистской среде придается образованию. Речь идет не о дипломах престижных вузов, а о широком кругозоре. Ценность имеет знание как таковое, отсюда жесткое требование постоянного интеллектуального роста представителей левого экстремизма. Подчеркнем еще раз – их задача не просто со-

¹ См.: Дмитриев И. Белый террор. – URL: <http://www.sovsekretno.ru/articles/id/4591>

вершить боевую акцию, а пробудить сознание. С одной стороны, как уже показывалось, это достигается средствами контркультуры, с другой – пропагандистской работой. Левый экстремист должен уметь грамотно и убедительно, аргументированно отстаивать свою точку зрения. Уровень его знаний должен быть достаточен для того, чтобы привлечь оппонента на свою сторону.

Культура левого экстремизма по своей сути является контркультурой. Она формируется на волне противостояния, отвержения и уничтожения прежней культуры. В отличие от прежней культуры новая, по мнению левых экстремистов, должна была стать подлинно гуманистической, не сдерживающей и направляющей, а открытой и вседозволенной; в ней не может быть каких бы то ни было ограничений, сковывавших человека.

Вследствие этого культура левого экстремизма наполнена сексуальностью. Классическая семья с доминирующим мужским началом воспринимается в левом экстремизме как одно из проявлений агрессивной власти. Ничто не должно связывать человека, даже узы семейных обязательств. Поэтому левоэкстремистская культура в сексуальном отношении манифестирует себя как свободу сексуальных связей, свободное строительство отношений между мужчиной и женщиной.

Левый экстремизм достаточно спокойно относится к наркотикам, табаку и алкоголю. Негативную оценку получают только случаи, когда человек попадает в наркотическую зависимость, а употребление легких наркотиков не является из ряда вон выходящим событием.

В восприятии смерти левый экстремизм очень близок к правому. Практически в любом варианте экстремизма смерть представляется единственно подлинным феноменом в неподлинном мире. Умереть за правое дело означает прожить подлинную жизнь, тогда как отказаться от борьбы в угоду призрачному существованию, неподлинному доживанию и смирению – вот что означает смерть. Так, в частности, Х. Майне, один из лидеров РАФ, писал: «Свинья или человек, спасение любой ценой или битва насмерть, проблема или решение. Третьего не дано... В любом случае я был на стороне правды... все равно все умрут. Единственный вопрос, это как ты умрешь и как ты жил. Ну, а здесь все ясно: воевал со свиньями, как человек за освобождение человечества; революционер, воевавший с любовью к жизни и презревший смерть»¹.

¹ Сальников Е. В. Экстремизм и пассионарность // Философия права. – 2012. – № 3. – С. 85.

Патетика подобных высказываний оборачивается акциями насилия, в которых неповинные люди, обычные граждане гибнут за чьи-то противоправные интересы и политические амбиции.

Современный левый экстремизм опирается на сформировавшиеся в XIX в. учения анархизма и марксизма. Во второй половине

XX в. идеи классического анархизма и марксизма были определенным образом трансформированы под влиянием теоретиков борьбы с империализмом.

В разряд наиболее почитаемых левыми экстремистами теоретиков классовой борьбы следует отнести, Э. Че Гевара, Мао Цзэдуна и др.

К. Маркс почитается у «новых левых» как теоретик, равным

образом высоко оцениваются классики анархизма М. А. Бакунин и П. А. Кропоткин. Широкое распространение, особенно в странах Юго-Восточной Азии и Латинской Америки, получила идеология маоизма, ставшая идейной основой деятельности различных левацких экстремистских группировок.

Свое начало левый экстремизм получил в США, когда во второй половине 1960-х гг. первые студенческие протесты «новых левых» охватили Калифорнийский университет в Беркли. Студенческие беспорядки были вызваны несогласием с войной во Вьетнаме.

Движение солидарности с американскими студентами охватило Францию, ФРГ, Западный Берлин и другие страны Запада. Молодые люди выступали против ценностей общества потребления, против бюрократического государства, прикрывавшегося на Западе демократическим фасадом. Часть молодежи присоединялась к радикальным политическим движениям «новых левых», идеология которых формировалась на основе соединения марксизма, анархизма и фрейдистских психологических концепций. Один из авторитетных мыслителей «новых левых» Герберт Маркузе считал, что в новых условиях именно молодежь является той революционной силой, ко-

торая в союзе с мировым антиимпериалистическим движением может покончить с репрессивным западным обществом.

С годами в багаже «новых левых» накопился солидный арсенал революционных идей, не только марксистско-ленинских, но и почерпнутых из стратегии народной войны во Вьетнаме, у Мао Цзэдуна и Че Гевары.

Все это в конечном итоге способствовало консолидации лево-экстремистских организаций и формированию их организационных основ. Среди наиболее известных организаций левозэкстремистского толка, сформировавшихся в тот период, следует выделить охарактеризованные ниже.

Фракция Красной Армии (РАФ) – действовавшая в ФРГ и Западном Берлине в 1968–1998 гг. Основана А. Баадером, Х. Малером, У. Майнхоф и др.¹ Была названа в честь революционных армий СССР, Китая и Кубы². Ее участники рассматривали свою деятельность как городскую партизанскую борьбу³, направленную против

¹ Примечательно, что сами по себе лидеры РАФ принадлежали к широко известным в Германии фамилиям. Так, Ульрика Майнхоф являлась потомком знаменитого поэта-романтика Фридриха Гёльдерлина. Гудрун Энслин – прямой потомок самого Гегеля. Андреас Баадер происходил из рода известного немецкого философа XIX в. Франца Ксавера Баадера. Хорст Малер был родственником «гордости немецкой музыки» Густава Малера. Ян-Карл Распе являлся потомком знаменитого писателя Рудольфа Эриха Распе, создателя «Мюнхгаузена».

² Досье DW-WORLD.DE: Террор RAF в Германии. – URL: <http://www.dw.com/ru/досье-dw-worldde-террор-raf-в-германии/a-2766030>

³ Концепция городской герильи. – URL: http://saint-juste.narod.ru/RAF_71.html

политического режима, установленного в результате оккупации, после поражения Германии во Второй мировой войне.

Целью «рафовцев» была борьба с реабилитацией фашизма, так как, по их данным, к штурвалу власти в Западной Германии – в политике, в бизнесе, в СМИ – почти поголовно вновь встали люди с нацистским прошлым. С политическим, управленческим и хозяйственным опытом, приобретенным при Гитлере, на что, дескать, в годы холодной войны стали закрывать глаза.

Акции РАФ были направлены против карательных органов государства и военных объектов НАТО в ФРГ. Только в мае 1972 г. были взорваны бомбы в штаб-квартире 5-го корпуса армии США во Франкфурте-на-Майне, в здании Управления криминальной полиции Баварии

в Мюнхене, в здании полицей-президиума в Аугсбурге, в Главном штабе армии США в Европе в Гейдельберге и т. д. На счету РАФ 34 убийства, в том числе Генерального прокурора ФРГ, председателя Верховной судебной палаты и др.

В ответ органы власти ФРГ ввели чрезвычайно жесткие меры. Так, например, был принят закон, который разрешал полицейским прицельную стрельбу по демонстрантам (даже детям), если полиция сочтет их «враждебными конституции». В ходе полицейских операций по «выявлению и борьбе с террористами» только в 1971–1978 гг. погибло более 140 человек – в основном мирных граждан, застреленных полицейскими по ошибке¹. В итоге лидеры РАФ были схвачены, и для них изобрели особый режим содержания: «мертвые коридоры»².

В поддержку РАФ выходили многотысячные демонстрации школьников, скандировавшие: «РАФ – права! Вы – фашисты!» «Симпатизантами» РАФ считались знаменитые писатели Жан-Поль Сартр, Генрих Бёлль, Гюнтер Грасс, Макс Фриш, Фридрих Дюрренматт, кинорежиссеры Райнер Вернер Фассбиндер и Маргарет

¹ Дмитриев И. Белый террор. – URL: <http://www.sovsekretno.ru/articles/id/4591>.

² При этой системе каждого заключенного содержали в звуконепроницаемых одиночных камерах, выкрашенных в белый цвет, где свет не выключался и ночью. На каждом этаже содержался только один заключенный, не было их сверху и снизу от этой камеры.

фон Тротта... Когда начался суд над лидерами РАФ, то их преемники схватили заложником председателя Западногерманского союза промышленников, бывшего эсэсовца Ганс-Мартина Шлейера и потребовали освободить из тюрьмы своих товарищей.

После этого арестованные лидеры РАФ, по заверениям властей, «покончили с собой» – при странных обстоятельствах. Однако деятельность организации продолжилась, сменяя четыре поколения лидеров один за другим, и длилась до конца 1990-х. В 1998 г. лидеры РАФ заявили о прекращении своей деятельности и роспуске организации. Таким образом, левый экстремизм в Германии к началу 2000-х гг. практически сошел на нет.

Но уже в 2010 г. в ФРГ вновь резко возросло число преступлений по политическим мотивам. Наибольшее число правонарушений на счету правых экстремистов. В то же время, по данным полиции, отмечается и активизация противоправной деятельности и левых экстремистов¹.

Все это свидетельствует о том, что левый экстремизм в Германии – это не явление далекого прошлого. Немецкая полиция всерьез опасается возрождения в Германии левого террора 1970-х гг., когда в стране действовали такие радикальные группировки, как «Фракция Красной Армии». Тем более что в стране к этому времени уже сформировались идейные наследники РАФ в лице «Немецкой коммунистической партии», «Марксистско-ленинистской партии Германии», «Полевения», «Социалистической альтернативы» и других организаций.

Пока их акции ограничиваются погромами витрин магазинов и банков, метанием камней в полицейских и срывом железнодорожного сообщения Берлин – Гамбург с помощью поджога в кабельных шахтах, а также поджогов автомобилей, находящихся в ведении органов государственной власти и правопорядка.

Так, в частности, по заявлению представителя полицейского профсоюза в Бундестаге, главного комиссара полиции Р. Вендта, только за летние месяцы 2011 г. в стране были сожжены 150 автомобилей².

Об усилении угрозы экстремизма, в том числе левого толка, свидетельствуют данные доклада министра внутренних дел ФРГ

¹ Число экстремистских преступлений в ФРГ достигло рекордного уровня. – URL: <http://www.dw.com/ru/число-экстремистских-преступлений-в-фрг-достигло-рекордного-уровня/a-5382501>

² Там же.

Т. де Мезьера о состоянии политически мотивированной преступности в стране в 2013 г.

Согласно представленным данным в 2013 г. в стране было зарегистрировано 31 545 актов экстремистского характера, что на 15,3% больше, чем в 2012 г. Из них 8 673 преступления совершено лицами, которых МВД относит к сторонникам левого политического спектра (рост 40,1%), и 17 024 – сторонниками правого спектра (снижение на 3,3%). 1 354 преступления совершены с применением насилия (рост 38%), из них 84% совершены левыми экстремистами. Как подчеркнул де Мезьер, «насилие особенно резко возросло при проведении демонстраций и митингов»¹.

Левые экстремисты на демонстрации в Гамбурге 1 мая 2016 г.

В целом, по данным немецкой полиции, численность экстремистов в стране составляет порядка 28 000 человек. При этом примерно 7 000 из них – это лица, постоянно готовые к применению насилия».

Подтверждают выводы об обострении ситуации с левым экстремизмом в стране и результаты исследования Свободного университета Берлина, проведенного в феврале 2015 г. Исследование показало, что около 20% опрошенных немцев считают революцию единственным средством осуществления направленных на улучшение жизни реформ. Столько же немцев опасаются реальной угрозы воз-

¹ Дебрер С. Страна радикализуется. Потихоньку. – URL: <http://inosmi.ru/world/20140516/220335818.html>

рождения фашизма в Германии, около 30% называют капитализм источником нищеты и голода, а 48% обеспокоены глубоко укоренившейся в немецком обществе ксенофобией¹.

«Красные бригады» – (итал. *Brigate Rosse*, часто использовалась аббревиатура BR) – подпольная организация, действовавшая в

Италии. Была основана в 1970 г. Сочетала методы городской партизанской войны с ненасильственными методами (пропаганда, создание полулегальных организаций на заводах и в университетах). Зародилась в среде недоучившихся студентов в университете города Тренто. Основателями считаются

Р. Курчо и М. Кагол.

«Красные бригады» ставили своей целью создание революционного государства в результате вооруженной борьбы и отсоединение Италии от союза западных государств (в том числе от блока НАТО). Численность «Красных бригад» доходила до 25 000 человек, занятых различной деятельностью, как партизанской, так и полулегальной, обеспечивавшей функционирование боевых групп.

Среди наиболее резонансных экстремистских акций похищение и убийство экс-премьер-министра Италии А. Моро.

В 1980-х гг. организация была практически полностью разгромлена и прекратила свою деятельность. Тем не менее в 2000-х гг. для обозначения начавших возрождаться левоякстремистских организаций в СМИ стал использоваться термин «Новые Красные бригады»².

«Прямое действие» (фр. *Action directe*) – французская леворадикальная организация, придерживавшаяся анархо-коммунистической и ской идеологии. Совершила серию проприаций, убийств и террористических атак во Франции в промежутки между 1979 и 1987 гг. Появилась в ходе

¹ Результаты исследования: каждый пятый немец жаждет революции. – URL: <http://www.rusfact.ru/node/37354>

² Красные бригады. Иногда они возвращаются. – URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2290199>

объединения Новой армии за народную автономию и Групп революционного интернационального действия.

Свое название взяла от получившей в Западной Европе в 1960–1980-х гг. популярность теории «прямого действия». Суть ее в том, что традиционная демократическая модель управления государством на самом деле лишает народ реальной власти, он попадает в зависимость от решений чиновников и продажных политиков. Вернуть власть в руки народа можно лишь непосредственными, прямыми действиями – митингами, забастовками, пикетами, отказами от выполнения тех или иных законов и постановлений и так далее. В своей радикальной трактовке эта теория гласит, что для отстаивания интересов народа можно прибегать и к насильственным действиям¹.

Наряду с этими наиболее известными организациями в Западной Европе во второй половине XX столетия в плане экстремистской деятельности наибольшую активность проявляли баскская организация «ЕТА» (Euskadi Ta Askatasuna – «Страна Басков и свобода»), выступающая за независимость этого региона, расположенного на севере Испании и юго-западе Франции, «Фронт национального освобождения Корсики» – сепаратистская организация, поставившая своей целью добиться полной политической независимости или расширения автономии региона, признания властями Франции «народа Корсики», а также другие левоэкстремистские группировки.

Широкое развитие левый экстремизм получил также в Латинской Америке и странах Азии.

Так, в частности, одной из наиболее значимых экстремистских организаций левого толка в Азии долгое время являлась «**Красная армия Японии**» (яп. «Нихон сёкигун»). Была основана в Токио в 1968 г. на базе студенческой организации «Зенгакурэн», организовавшей студенческие беспорядки в Токио в 1968-м. С 1971 г. штаб-квартира находилась в Ливане. В период подъема насчитывала 300–400 боевиков, до 2 000 членов организации, несколько тысяч резервистов.

Идеология – осуждение «советского ревизионизма» и подготовка революции сначала в Японии, где должен был быть создан «чистый социализм», а затем и мировой революции. Основными противниками революции члены Красной армии Японии считали

¹ См.: Action directe: забытая гроза Франции. – URL: <http://www.chuchotezvous.ru/social-disasters/556.html>

мировой капитализм, сионизм, Израиль, антиарабское движение, а также «советский ревизионизм»¹.

Сфера действия распространялась на Ближний Восток, Центральную и Юго-Восточную Азию, Западную Европу и США. В качестве объектов нападения рассматривали правительство и монархию Японии. Осуществлялись захваты отелей, посольств, угоны самолетов, похищения людей, нападения на полицейские участки в Токио и Осаке и другие акции экстремистского характера. В 2000 г. «Красная армия Японии» заявила о самороспуске.

В странах Юго-Восточной Азии и Латинской Америке на протяжении длительного периода действовали (а в ряде стран и продолжают действовать) экстремистские группировки маоистского толка.

Так, в странах Юго-Восточной Азии многие коммунистические партии еще с 1930–1940-х гг. были тесно связаны с китайскими коммунистами. Из идей Мао Цзэдуна азиатские маоисты брали прежде всего те положения, в которых говорилось о приоритете вооруженного насилия («винтовка рождает власть»), делалась ставка на партизанские формы вооруженной борьбы (теория «народной войны») и на ведущую роль крестьянства в этой борьбе (теория «окружения города деревней»)².

¹ Мацуяма М. Рэнго Сэкигун – Красная Армия Японии. Радикальная идеология и самурайские традиции. – URL: <http://komsomol.narod.ru/foreign/JRA.htm>

² Маоизм и организации маоистов в мире. Справка. – URL: <https://ria.ru/spravka/20100528/239665115.html>

Коммунистические партии, вставшие на путь «идей Мао Цзэдуна», например в Бирме (ныне Мьянма), Малайе, втянулись в тяжёлые многолетние партизанские войны, часто сопровождавшиеся террористическими акциями.

Наиболее одиозно проявили себя маоисты в Камбодже, так называемые «красные кхмеры», установив в стране террористический режим, жертвами которого стали более 1 млн человек.

На Филиппинах наряду с легально существующей компартией действует нелегально так называемая «Коммунистическая партия Филиппин идей Мао Цзэдуна».

Вооружённые формирования маоистской компартии в виде «Новой народной армии», используя террористические методы, стремятся дестабилизировать ситуацию в этой стране.

В Непале маоисты с середины 1990-х гг. находились под запретом как «террористическая организация». В 2006 г. маоисты сложили оружие и после 10 лет гражданской войны включились в политический процесс¹.

В Индии постепенно набирает силу крестьянское партизанское движение, во главе которого стоят маоисты. Индийские маоисты активны в 180 районах страны из 630. По их словам, они борются за права бедных крестьян и обездоленных. Ими совершено более тысячи зарегистрированных нападений на представителей власти, полицейские участки (для экспроприации оружия), поезда, стройплощадки, заводы и небольшие города. Активисты Коммунистической партии Индии (маоистской) действуют в так называемом красном

¹ Маоизм и организации маоистов в мире. Справка. – URL: <https://ria.ru/spravka/20100528/239665115.html>.

коридоре, который тянется от южного штата Андхра-Прадеш через центральный штат Чхаттисгарх в Западную Бенгалию.

В середине июня 2009 г. маоистские повстанцы провозгласили обширную территорию района Лалгарх в индийском штате Западная Бенгалия «освобожденной зоной», чем в очередной раз обратили на себя внимание всего мира.

В Латинской Америке маоистскими идеями также увлекались крайне левые элементы в региональном коммунистическом движении, которые пытались связать китайский и кубинский опыт партизанской войны, соединив ее с городской партизанской войной, что подтолкнуло многих латиноамериканских левых к терроризму. Повстанческой группировкой, на идеологию и политическую стратегию которой оказал влияние маоизм, является перуанская «Сендеро луминосо» («Сияющий путь»), созданная в 1960 г. как ответвление компартии Перу, в 1980-м организация встала на путь вооруженной борьбы.

Концепция деятельности «Сияющего пути» определялась стремлением заменить буржуазную демократию на установление диктатуры пролетариата с последующей «культурной» и мировой революцией.

В рамках реализации этой цели была развернута партизанская борьба, в ходе которой осуществлялись нападения на крестьянские общины, выступившие против организации, политические убийства видных лидеров других левых групп, местных политических партий, профсоюзов и крестьянских организаций, диверсионно-террористические акты, направленные на разрушение инфраструктуры городов и сел, в том числе столицы страны Лимы.

После ареста в 1992 г. лидера «Сияющего пути» А. Гусмана начинается закат группировки. Тем не менее антиправительственная вооруженная деятельность продолжилась вплоть до конца 1990-х гг. С 2001 г. и практически ежегодно оставшиеся на свободе члены группировки проводили крупные теракты и захваты заложников¹.

Аналогичным образом проявляют себя леворадикальные структуры и в других странах Латинской Америки: Сальвадоре, Гватемале, Гондурасе и др. Наиболее же ожесточенными были и по-прежнему являются действия партизанских отрядов в Колумбии, где с 1960-х гг. не прекращается повстанческое движение. В настоящее время в стране действуют военно-политические группировки:

1. «Революционные вооруженные силы Колумбии – Армия народа» (ФАРК) (исп. Fuerzas Armadas Revolucionarias de Colombia – Ejército del Pueblo, FARC-EP) официально образованы в 1966-м активистами просоветской Колумбийской компартии. В действительности движение сформировалось в качестве «массовой вооруженной самообороны» Либеральной партии, но позднее попало под контроль коммунистов. Силы ФАРК насчитывают до 17 тысяч бойцов. Они ведут вооруженную борьбу, добиваясь проведения социальных и политических преобразований – аграрной, конституционной и иных реформ. Лидер ФАРК – Мануэль Маруланда. В качестве политического крыла ФАРК в 2000 г. создано Боливарианское движение за Новую Колумбию.

2. Армия национального освобождения (ЭЛН) (исп. Ejército de Liberación Nacional, ELN) образована в 1964 г. и пользовалась поддержкой Кубы. Она опирается на левохристианские круги, одним из представителей которых был священник Камило Торрес, который

¹ Куда ведет Перу «Светлый путь»? – URL: <http://warweapons.ru/kuda-vedyot-peru-svetlyiy-put/>

сражался в рядах ЭЛН и погиб в 1966-м. В 1987 г. ЭЛН слилась с маоистской группировкой «Движение революционных левых – Свободная родина» и называется официально «Камилистский союз – ЭЛН». Армия насчитывает более 4 тысяч бойцов. До своей смерти ее возглавлял священник Мануэль Перес, в настоящее время – Николас Родригес.

3. Народная армия освобождения (ЭПЛ) – маоистская, основана в 1967 г. как военное крыло Компартии Колумбии – марксистско-ленинской. Насчитывает 500 бойцов. Часть ее заявила о прекращении вооруженной борьбы. В 1990 г. большинство членов ЭПЛ создало легальную политическую организацию «Надежда, мир и свобода».

4. Революционная геваристская армия – откололась от ЭЛН в начале 1990-х гг.

5. Революционная армия народа – откололась от ЭЛН в 1991 г.

6. Движение Хорхе Эльесера Гайтана – откололось от ЭПЛ в 1987-м.

7. Движение Хайме Батермана Кайона – отделилось в 1991 г. от Движения 19 апреля.

Все большую активность в последние десятилетия проявляют и **левые экстремисты анархистской направленности.**

Анархизм – политическая философия, основанная на теориях и взглядах, которые выступают за ликвидацию любого принудительного управления и власти человека над человеком.

Анархизм включает в себя три основных течения: анархо-коммунизм, анархо-индивидуализм и анархо-синдикализм.

Представители анархо-коммунизма считают, что на смену государству должна прийти децентрализованная конфедерация самоуправляющихся коммун, основанных на общественной собственности.

Анархистский символ

Анархо-индивидуалисты выступают против государства и против капиталистических форм организации крупного производства, но считают возможным существование частной собственности для мелких производителей – крестьян и ремесленников, полагая, что социальной гармонии можно достичь организацией справедливого товарообмена. Анархо-синдикалисты выражают надежду на деятельность револю-

ционных профсоюзов, поскольку в них видят зародыш будущего децентрализованного, эгалитарного и неиерархического общества.

Большинство анархистов традиционно отрицают легальные формы политической борьбы и являются сторонниками революционного насилия. Так было как в процессе их самоидентификации в середине XIX в., когда анархисты отдавали предпочтение организации массовых восстаний, а позже перешли к тактике индивидуального террора, так и на рубеже XIX–XX вв., когда они использовали революционный террор в практической деятельности.

После Второй мировой войны классический анархизм переживал упадок. Его новый взлет связан с «молодежной революцией» второй половины 1960-х гг., которую возглавили «новые левые». Среди них, наряду с другими идейными течениями, анархисты заняли видное место. Протесты 1968 г., породившие новые социальные движения: феминистские, зеленые, антимилитаристские, коммунарские и т. п., дали новый импульс анархистскому движению во всем мире.

В этот период в Европе и США были созданы тысячи коммун, культурных центров, в университетах создавались комитеты сексуальной и культурной революции. При этом на смену «старым» анархистам во многом пришло новое, проанархистское движение «автономов», которое и по сей день насчитывает (особенно в Германии) десятки тысяч активистов. Это весьма политизированная молодежная субкультура, включающая коммуны, сквоты (захваченные для жилья и борьбы здания), альтернативные кафе и книжные магазины, культурно-информационные центры и клубы, многочисленные издания, музыкальные рок- и техногруппы и другие творческие коллективы, антифашистские и феминистские инициативы, группировки «стритфайтеров» (уличных бойцов) и т. п.¹

В целом, по мнению экспертов, в настоящее время во многих странах мира насчитывается десятки, если не сотни тысяч сторонников анархизма. Появились группы анархистов и в тех странах, в которых их никогда не было. Речь, в частности, идет о таких странах, как Нигерия, Турция, Ливан и Бангладеш. Большой поддержкой анархистское движение пользуется в Греции. Именно этим объясняется стойкость и ожесточенность противостояния анархистов органам правопорядка Греции в ходе массовых беспорядков в 2010–2011 гг.

¹ См.: Рябов П. В. Краткий очерк истории анархизма в XIX–XX вв. – URL: <http://knowledge1871.narod.ru/History/Riabov/Ocherk.htm>.

Греческие анархисты во время одной из акций. Август 2011 г.

Активно анархисты участвуют в уличном противостоянии с неонацистами и неонацистами, а также полицией и в целом в беспорядках в других странах, инициируемых другими ультралевыми экстремистами.

Еще одним трендом в развитии левого экстремизма в современных условиях является появление структур, интегрирующих в себе все идеологические направления левого экстремизма и выступающих против процессов современной глобализации. Это движение **антиглобалистов**.

Предшественником движения считают мексиканскую организацию – Сапатистскую армию, которая выступала против договора о свободной торговле (НАФТА) между США, Канадой и Мексикой, вступившего в силу 1 января 1994 г.¹

Тогда же, в 1994 г., в Мексике была образована самая первая организация антиглобалистов People's Global Action («Глобальные акции народов»). Лозунгом People's Global Action являются испанские слова «Ya Basta» – «С нас хватит!». Духовным лидером антиглобалистов является субкоманданте Инсурхенте Маркос, участник разгромленного индейского восстания в 1994 г. на юге Мексики.

¹ Антиглобалисты. История движения и хроника борьбы. – URL: <https://ria.ru/spravka/20070606/66782555.html>

В Европе антиглобализм начался с французского фермера Жозе Бове, который в 1995 г. на личном тракторе разгромил одно из заведений «Макдональдса» под Парижем. Вдохновленная этим поступком писательница Сюзан Джорж в романе «Рапорт Лугано» описала мрачное будущее нового мирового порядка: большинство человечества жестоко эксплуатируется ТНК, обеспечивая процветание избранных.

В настоящее время в мире насчитывается около трех тысяч антиглобалистских организаций. Самой известной является АТТАК (аналогия «attack» – «атака», «нападение»)¹, основная цель которой – борьба с «дьявольской троицей»: ВТО, МВФ, ТНК.

Другое, не менее авторитетное движение – Reclaim the Street («Вернем себе улицу»). Именно оно наиболее ревностно требует списания внешних долгов стран третьего мира. По мнению членов организации, эти внешние долги возникли из-за политики, навязанной чиновниками МВФ и лидерами ЕС.

Столкновения антиглобалистов с полицией в Сиэтле в ноябре 1999 г.

В целом движение антиглобалистов по своему составу неоднородно, в него вливаются организации, выражающие какой-либо общественный протест (марксисты, пацифисты, защитники животных,

¹ В переводе с французского данная аббревиатура обозначает «Действие за налог Тобина в помощь гражданам». Речь идет о предложении известного американского экономиста, нобелевского лауреата по экономике Джеймса Тобина обложить налогом в 0,1% все финансовые операции и пустить полученные деньги на борьбу с нищетой и голодом во всем мире.

анархисты, зеленые, изоляционисты, профсоюзные организации, приверженцы притесняемых религий, представители молодежных, экологических, студенческих и антивоенных движений, защитники прав потребителей и противники абортот и т. д.).

Активисты антиглобалистских организаций всячески подчеркивают ненасильственный характер своих выступлений, но вследствие многослойности движения в рядах манифестантов нередко оказываются группировки левацкого толка, что приводит к беспорядкам.

Первые крупные уличные беспорядки произошли в декабре 1999 г. в **Сиэтле**, где на улицы вышли около 50 тысяч человек под общим лозунгом «Мобилизация против глобализации». Антиглобалисты, феминистки и профсоюзы хотели помешать участникам встречи Всемирной торговой организации. Были арестованы более 500 человек, в городе вводился комендантский час.

Насилием был отмечен так называемый «карнавал против капитализма», проведенный в Сити, деловом районе **Лондона**, 18 июня 1999 г. Десятки активистов были арестованы, около 150 человек получили ранения.

В сентябре 2000 г. в **Праге** во время саммита МВФ и Всемирного банка в протестах принимало участие около 20 тысяч человек. Демонстранты, вооруженные булыжниками и бутылками с зажигательной смесью, вступили в бой с полицией у пражского Конгресс-центра, в котором проходил саммит.

В декабре 2000 г. ареной ожесточенных столкновений стала **Ницца** (Франция) в ходе проходящего там саммита ЕС. В город съехались, по разным данным, от 50 до 100 тысяч человек. Манифестанты взяли в осаду дворец «Акрополис», где заседали европейские лидеры, заставив полицейских и жандармов применить слезоточивый газ.

В феврале 2001 г. хакеры-антиглобалисты из движения «Хактивист» взломали компьютерную систему, обслуживавшую форум в **Давосе**, и получили информацию о номерах телефонов, банковских счетах, кредитных карточках 1 500 его участников. Тем самым хакеры хотели, по их словам, «продемонстрировать незаконность понятия интеллектуальной собственности, которое служит интересам сильных мира сего».

Очередная проба сил антиглобалистов состоялась в ходе саммита Евросоюза в **Гетеборге** (Швеция) в июне 2001 г. Всего в Гетеборг съехалось порядка 15 тысяч демонстрантов, представляющих 80 организаций. Погромы начались в первый же день, во время встречи лидеров ЕС с президентом США Джорджем Бушем, олице-

творяющим в глазах антиглобалистов все зло современной цивилизации. В ходе столкновений с полицией были ранены более 70 человек, травмы получили около 60 полицейских, свыше 600 участников протеста были задержаны. Впервые в истории подобных мероприятий правоохранные органы применили огнестрельное оружие.

Одна из самых громких в истории антиглобалистов акций произошла в июле 2001 г. в **Генуе** (Италия). Поводом послужил саммит стран «Большой восьмерки». На улицы вышли уже 120 тысяч человек. В результате столкновений с полицией был убит манифестант Карло Джулиани. Это имя сразу становится символическим – первая жертва антиглобалистских выступлений. 200 человек получили ранения разной степени тяжести, сотни были арестованы.

В ходе саммита «Большой восьмерки» в **Эвиане** (июнь 2003 г.) общая численность участников манифестации превысила 60 тыс. человек. Противники эвианского форума в Женеве и в районе Аннемасс блокировали доступ к Эвиану по шоссе, стремясь осложнить проезд персонала иностранных делегаций на саммит. Если в Женеве эта акция прошла в целом мирно, во Франции она была отмечена столкновениями антиглобалистов с полицией на автотрассе, ведущей из Аннемасс в Эвиан.

В 2003 г. внутри движения произошло размежевание между радикалами, выступающими против глобализации вообще, и теми, кто добивается изменения ее форм. Последние получили название «альтернативные глобалисты» (или «альтерглобалисты»). Альтерглобалисты выступают за социально справедливую глобализацию, их деятельность направлена на диалог с властями.

В июле 2005 г. встреча лидеров «Восьмерки» в **Глениглсе** сопровождалась акциями антиглобалистов и анархистов, а также их ожесточенными столкновениями с шотландской полицией, в том числе в Эдинбурге и Стирлинге. Численность арестованных за нарушение порядка и сопротивление властям превысила 350 человек.

Одной из наиболее масштабных стала акция антиглобалистов в Торонто (Канада), в которой приняли участие около 10 тысяч человек. В ходе беспорядков были сожжены полицейские патрульные автомобили и разбито несколько витрин. О масштабности акций свидетельствует тот факт, что на пресечение деятельности протестантов был затрачен 1 млрд долларов. Глава же полиции Торонто Б. Блэр назвал эти беспорядки «самыми серьезными за все последние годы»¹.

¹ В Торонто арестована сотня антиглобалистов. – URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=372136&cid=5>

Акция антиглобалистов в Торонто в 2010 г.

В последующем практически все саммиты так называемой G7 (8) так или иначе сопровождались акциями протеста антиглобалистов, в том числе посредством провоцирования уличных беспорядков. Не стали исключением и события, связанные с последним по времени саммитом «Большой семерки» в Эльмау в Германии в июле 2015 г. Антиглобалистами были перекрыты шоссе и заблокированы железнодорожные пути. В результате на несколько часов было прервано движение поездов. Для поддержания порядка власти ФРГ вынуждены были запросить помощь у соседней Австрии, откуда для наведения порядка были направлены две тысячи полицейских.

Таким образом, во втором десятилетии XXI в. левый экстремизм обрел новый импульс, обусловленный, с одной стороны, усилением протестных настроений у населения ряда стран, а с другой – активизацией деятельности правоэкстремистских структур.

ТЕРРОРИЗМ – КРАЙНЯЯ ФОРМА ЭКСТРЕМИЗМА И СОВРЕМЕННАЯ УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНЫМ ИНТЕРЕСАМ РОССИИ

Экстремизм – приверженность к крайним взглядам, мерам. Согласно Федеральному закону от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», одним из ее элементов является *публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность*. Причем сегодня эта форма приобрела невиданные масштабы в мировом пространстве. Международный терроризм стал угрозой номер один для всего человечества. В результате воздействия целого ряда факторов, в том числе таких, как внешнее вмешательство в дела регионов Ближнего Востока и Северной Африки, спонсорство террористических организаций США и их союзниками из Европы, появились такие террористические организации, как Аль-Каида и ИГИЛ, создавшая собственное квазигосударство. Виднейший арабский историк и философ Самир Амин в книге «Евроцентризм: критика идеологии» прямо заявляет о тайном альянсе Запада с исламскими фундаменталистами: «Как можно объяснить поддержку (лицемерно отрицаемую), которую Запад оказывает враждебному ему движению, кроме как тем колоссальным ослаблением арабского мира, к которому оно ведет разжиганием внутренних конфликтов (особенно конфессиональных конфликтов между сектами и между организациями)»¹. Сегодня террористическая агрессия выдвинулась на уровень одной из основных угроз и для национальной безопасности России. В новой Концепции внешней политики Российской Федерации (2016) отмечается, что глобальная террористическая угроза приобрела качественно новый характер с появлением международной террористической организации «Исламское государство» и подобных ей объединений, поднявших насилие на невиданный уровень жестокости, претендующих на создание собственного государственного образования и усиливающих свое влияние на территории от Атлантического побережья до Пакистана².

Как отмечает Председатель Следственного комитета России генерал юстиции А. И. Бастрыкин, в 2015 г. в Российской Федерации наметилась негативная тенденция в динамике преступности экстремистской и террористической направленности. Зарегистрировано

¹ Кара-Мурза С. Манипуляция сознанием. – М., 2001.

² Концепция внешней политики Российской Федерации. – М., 2016.

1 329 преступлений экстремистской направленности, что на 28,5% больше, чем в 2014 г. (1 034). Рост числа этого вида преступлений отмечен в 56 субъектах Российской Федерации. Количество таких преступлений, как публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ) и возбуждение ненависти либо вражды, равно как унижение человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ), возросло почти на 40% в сравнении с 2014 г. Зарегистрировано 42 преступления по организации деятельности экстремистской организации (+2,4%). Отмечено и значительное увеличение (на 36,3%) количества преступлений террористического характера, совершенных на территории Российской Федерации. Всего зарегистрировано 1 538 преступлений (в 2014 г. – 1 128). Предотвращено на стадии приготовления или покушения 70 преступлений. С использованием сети Интернет совершено 133 преступления террористического характера. Особенно сложная обстановка наблюдается в Северо-Кавказском федеральном округе, на который приходится основной массив преступлений террористического характера – 1 168 преступлений, или 75,9% (+ 32,3%) (в 2014 г. – 883)¹.

Если раньше терроризм в основном воспринимался как разновидность политического насилия (например, убийство царя Александра II народолюбцами, палестинский терроризм на территориях, оккупированных Израилем и т. д.), применяемого в ограниченном масштабе, и являлся объектом уголовного расследования и других правоохранительных мероприятий в рамках уголовно-процессуальной системы, то в последнее время он стал рассматриваться как на-

¹ Бастрыкин А. И. Пора поставить действенный заслон информационной войне. – URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2961578>

циональная угроза, специфическая форма насилия социума, которое может осуществляться практически неограниченно.

Современный терроризм, по мнению начальника Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации генерала армии В. В. Герасимова, характеризуется резко возросшей технической оснащённостью, высоким уровнем организации, наличием значительных финансовых средств. Его главная отличительная черта – это размывание границ между международным и внутренним терроризмом. Расширяются связи террористических организаций с наркобизнесом, картелями по торговле людьми и незаконной торговлей оружием. Заметна динамика роста террористических групп в современном мире. Если в 60–70 гг. XX в. во всем мире численность членов различных экстремистских организаций составляла, по разным оценкам, около 2 000 человек, то в 1990-е гг. XX в. эта цифра возросла до 50 тысяч человек, а на сегодняш-

ний день достигла более 150 тысяч человек¹. Наглядные примеры тому – гибель российского пассажирского самолета над Синаем (2015), последние террористические атаки на Европу (2014–2016: Франция, Бельгия, Германия), разгул террора на Ближнем Востоке, где ряд стран находится на грани утраты государственности, ситуация в Афганистане, попытки боевиков обрести дополнительный плацдарм в государствах Азиатско-Тихоокеанского региона и Центральной Азии.

Современный терроризм имеет ярко выраженный международный характер. Это подтверждает, по мнению Д. Винова, то обстоятельство, что своим идейным прикрытием он все больше избирает радикальные политические и религиозные концепции: например, извращенные интерпретации одной из мировых религий – ислама, или насильственное, на средства американских налогоплательщиков, насаждение демократии «американского образца». Об интерна-

¹ Выступление начальника Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации на тему: «Военные опасности и военные угрозы Российской Федерации в современных условиях». – URL: <http://mil.ru/pubart.htm?id=12016246@cmsArticle>

циональном характере современного терроризма свидетельствуют также устанавливаемые террористами широкие и взаимовыгодные связи с транснациональной организованной преступностью, в первую очередь с преступными организациями, занимающимися незаконным оборотом наркотиков¹.

Мировая практика показывает, что качественно новый этап истории терроризма пришелся на середину и вторую половину XIX в. Именно к этому времени относится появление в странах Европы, в США и в России хорошо организованных *леворадикальных движений*, использующих «пропаганду действием» в интересах оказания воздействия на деятельность своих правительств. В России это были народники (позднее эсеры), во Франции, Италии, Испании и США – анархисты. Как отмечает С. Кара-Мурза, в царской России терроризм оппозиции и государства были неразрывно связаны². Первая половина XX в. отмечена использованием методов террористической деятельности уже *крайне правыми организациями*. В качестве примеров можно назвать Румынскую «железную гвардию», различные национально-сепаратистские, фашистские движения в Германии, Италии, Франции и Венгрии. Отдельный этап развития терроризма пришелся на вторую половину XX в. Связано это с тем, что конфликтогенный потенциал терроризма особенно вырос с начала 60-х гг. XX в., когда целые регионы мира были покрыты зонами и очагами активности различных по своей ориентации террористических организаций и групп. Именно совокупность проявлений террористической деятельности этого периода принято обозначать термином «*международный терроризм*».

9 февраля 2004 г. Генеральный директор Национального антикриминального и антитеррористического фонда О. Нечипоренко сообщил на пресс-конференции (в «АиФ-Новости»), что, «согласно мировой статистике терроризма», в период с 1968-го по 1991 гг. произошла 6 851 акция, в которой погибли 5 683 человека, было ранено 15 462 человека. В период с 1992-го по 2000 гг. произошло 2 054 акции, погибло в них 2 547 и было ранено 20 555 человек. За период 2000–2003 гг. произошла 661 акция, в которой погибло 4 346 человек и было ранено 4 004 человека. С 2003 по 2012 гг. в мире

¹ См.: Винов Д. Размышления о современном терроризме // Система ценностей современного общества. – 2014. – № 34. – С. 110.

² См.: Кара-Мурза С. Г. Статьи 1998–1999 гг. – URL: <http://www.litmir.co/br/?b=132505&p=36>.

осуществлено 7 498 терактов, за три года с 2013 по 2015 г. – 7 319, в которых погибло больше людей, чем за предшествующие 10 лет.

Таким образом, на протяжении последних 20–25 лет мировое сообщество постоянно сталкивается с этим широкомасштабным, разнообразным по формам и способам действий, нечеловеческим явлением. Подтверждением этому служит далеко не полный перечень наиболее известных террористических акций:

- 1999 г. стал трагичным для России – взрывы в Москве и Волгодонске унесли сотни человеческих жизней;

- 11 сентября 2001 г. совершены авиационные террористические удары по Всемирному торговому центру в США, в результате которых погибло несколько тысяч человек;

- с 23 по 26 октября 2002 г. длился теракт на Дубровке в Москве, в ходе которого группа вооруженных боевиков захватила и удерживала заложников;

- 1 сентября 2004 г. произошел захват заложников в школе города Беслана (334 человека погибло, в основном дети);

- 29 марта 2010 г. – взрывы в московском метро;

- 11 апреля 2011 г. – взрывы в метро Минска;

- 15 апреля 2013 г. – на финише Бостонского марафона в его зрительской зоне в результате теракта пострадало более 140 человек;

- 4 декабря 2014 г. – нападение боевиков на Грозный. Погибли 14 сотрудников полиции и 2 мирных жителя;

- 31 октября 2015 г. – катастрофа А321 над Синайским полуостровом. В результате заложенной в самолет бомбы все 217 пассажиров и 7 членов экипажа погибли;

- 13 ноября 2015 г. – теракт в Париже, многочисленные жертвы;

- 2016 г. – вновь теракты в Париже, Брюсселе, Ницце, Стамбуле, Берлине и других городах мира.

Теракт на рождественской ярмарке в Берлине 19 декабря 2016 г.

ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ И МИРА СОВМЕСТНО С УНИВЕРСИТЕТОМ МЭРИЛЕНДА
ОБНАРОДОВАЛИ ОЧЕРЕДНОЙ «ГЛОБАЛЬНЫЙ ИНДЕКС ТЕРРОРИЗМА – 2016» (ГИТ)
И СОПРОВОЖДАЮЩИЙ ЕГО РЕЙТИНГ СТРАН ПО УРОВНЮ ТЕРРОРИЗМА
ПО ИТОГАМ 2015 ГОДА.

В 2015 году от террористических атак пострадали **92 страны.**

За 2000-2015 годы погибло свыше **170 тыс человек.**

**ВПЕРВЫЕ С 2010 ГОДА КОЛИЧЕСТВО ЖЕРТВ ТЕРАКТОВ ПОШЛО НА СПАД.
ЧИСЛО СОКРАТИЛОСЬ НА 10% - ДО 29,3 ТЫС ЧЕЛОВЕК.**

На **650%** выросло число жертв в развитых странах.

**РАЗМЕР МАТЕРИАЛЬНОГО УЩЕРБА ОТ ТЕРРОРИЗМА СОКРАТИЛСЯ НА 15% - ДО \$89,6 МЛРД.
В 2004 ГОДУ ПОКАЗАТЕЛЬ СОСТАВЛЯЛ ВСЕГО \$18 МЛРД.**

Больше всего от терроризма страдают Ирак, Афганистан, Нигерия, Пакистан
и Сирия. На эти страны приходится **72% всех жертв**

**74% ВСЕХ ЖЕРТВ ПОГИБЛИ В ТЕРАКТАХ, ОРГАНИЗОВАННЫХ ИГ,
«БОКО ХАРАМ», «ТАЛИБАН» И «АЛЬ-КАИДА».**

ИГ взяла на себя ответственность за смерть **6141 человека**
в 252 городах 11 стран мира. Еще **6,2 тыс. человек** ранены.

**ЗА ПОСЛЕДНИЕ ДВА ГОДА В РЕЗУЛЬТАТЕ ТЕРАКТОВ В РОССИИ
ПОГИБЛИ 70 ЧЕЛОВЕК, ЕЩЕ 85 БЫЛИ РАНЕНЫ.**

scienceport.ru

В современных условиях наблюдается эскалация террористической деятельности экстремистски настроенных лиц, групп и организаций, усложняется ее характер, возрастают изощренность и античеловечность террористических актов. Согласно исследованиям ряда российских ученых и данным зарубежных исследовательских центров, совокупный бюджет в сфере террора составляет ежегодно от 5 до 20 млрд долларов. Одновременно происходит и увеличение расходов в мире на антитеррористическую деятельность. В 2015 г. в Отчете по индексу глобального терроризма подчеркивалось, что терроризм продолжает расти. Общее количество смертей от терроризма в 2014 г. достигло 32 685. Это рекордно высокий уровень. Подавляющее большинство этих смертей, свыше 78%, приходится на пять стран: Ирак, Нигерия, Афганистан, Пакистан и Сирия. Хотя терроризм является высококонцентрированным в этих странах, он не обошел и другие. В 2014 г. террористические атаки были зарегистрированы в 93 странах, по сравнению с 88 в 2013 г.¹ К сожалению, приходится отмечать, что сегодня террористические акции стали тщательнее готовиться, резко возросла дисциплина внутри террористических организаций, различные террористические группировки тесно сотрудничают между собой, координируют свои действия. В итоге 90% терактов достигают своих целей.

Одной из причин роста преступлений террористического характера является *формирование образа врага*. Как отмечают С. Дашкова и Е. Карчагин, терроризм несет оправдательную оценку для «своих» и обосновывает справедливость применения насилия над «чужими». Он, как правило, ясно обозначает врага, ответственного за переживаемые народом трудности, и намечает путь их преодоления – «священную войну» во имя утверждения истинных ценностей. Как только враг определен, какой-либо нравственный самоупрек исчезает, поскольку необходимо уничтожить, пусть и весьма жестоким образом, этого ненавистного противника, ответственного за все беды.

В связи с этим следует отметить, что в терроризме мифы играют большую роль. Это могут быть мифы о мировом зле и метафизи-

¹ Global terrorism index 2015. – URL: <http://economicsandpeace.org/wp-content/uploads/2015/11/2015-Global-Terrorism-Index-Report.pdf>

ческом возмездии ему, об избранных, святом воинстве, призванном исполнить свой священный долг (освободить народ и т. п.)¹.

Итак, как видно из вышеизложенного, с терроризмом борются уже более тысячи лет, однако до сих пор в мировом правовом поле не было выработано единого определения данного понятия. Связано это с тем, как отмечалось на 59-й сессии ГА ООН, что поиски согласованного определения обычно наталкиваются на два возражения. *Первый* из них связан с доводом о том, что любое определение должно включать применение государствами вооруженных сил против мирного населения. Например, некоторые эксперты полагают, что правовые и нормативные рамки, направленные против совершаемых государствами нарушений, гораздо жестче, чем в случае негосударственных субъектов, и не считают это возражение убедительным. *Второе* возражение касается того, что народы, находящиеся под иностранной оккупацией, имеют право на сопротивление, и что определение терроризма не должно умалять это право. Право на сопротивление опротестовывается некоторыми. Однако оно не является центральным моментом: центральный момент заключается в том, что в факте оккупации нет ничего, что оправдывало бы нанесение ударов по мирным жителям и их уничтожение².

В то же время, как показывает анализ научных исследований, трудности выработки согласованного на международном уровне понятия «терроризм» определяются и другими причинами. Среди них, по мнению ученых, немало *объективных*, обусловленных различным пониманием национальной безопасности многими государствами, расхождением представлений о различных формах международного терроризма. Кроме того, международный опыт борьбы с терроризмом также показывает, что помимо объективных процесс выработки единого определения понятия «терроризм» затрудняют и *субъективные* факторы: *нежелание некоторых государств связывать себя твердой формулой, способной создать препятствия для их скрытой от мира и собственного народа связи с террористической деятельностью.* В силу культурных, цивилизационных, религиозных различий, а также связанных с ними этических норм теракты могут восприниматься как героические или преступные (Сирия,

¹ См.: Дашкова С., Карчагин Е. Идея справедливости в терроризме // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики : в 2 ч. – Ч. I. – 2013. – № 8 (34). – С. 70–74.

² Пятьдесят девятая сессия ГА ООН. Пункт 55 повестки дня. Последующие меры по итогам Саммита тысячелетия. – URL: http://www.world-governance.org/IMG/pdf_complet_RU.pdf

Палестина, Пакистан, Украина и др.). Этот факт среди прочих причин позволяет понять, почему мировым сообществом до сих пор не было выработано общеприемлемого универсального понятия «терроризм».

Очевидно, что выработка и, что более важно, закрепление в нормах международного права данного понятия необходимы для уточнения реальных позиций членов мирового сообщества по этому вопросу и, следовательно, для формирования определенной правовой базы международно-договорных обязательств по борьбе с этим явлением.

Таким образом, как уже было отмечено, по вопросу определения понятия «терроризм» в научной литературе и в нормативных правовых актах существуют различные точки зрения. Остановимся на двух, наиболее часто употребляемых. *Во-первых*, авторами предлагается считать террористов обычными уголовниками, а их действия рассматривать как уголовные преступления. Аргументация – террористы совершают убийства, похищения, насилие, угоны самолетов, т. е. действия, которые рассматриваются как преступления национальным законодательством и международным правом. *Во-вторых*, авторами предлагается рассматривать терроризм как военные действия, как разновидность войны. Истина, похоже, где-то посередине. Очевидно, что терроризм в чем-то аналогичен уголовному преступлению, имеет определенное сходство с военными действиями, но обладает специфическими чертами.

Анализ зарубежных изданий по рассматриваемой проблеме свидетельствует о совпадении мнений ученых в отношении следующих признаков терроризма: *терроризм заключается в использовании крайних форм насилия или угрозы насилием; цели террористических акций выходят за пределы причиняемого им разрушения, причинения телесных повреждений, смерти; цели актов терроризма достигаются путем психологического воздействия на лиц, не являющихся непосредственными жертвами насилия; жертвы терроризма избираются больше по их символическому, чем действительному значению.*

В современной юридической литературе, посвященной проблемам терроризма, можно найти следующие отличительные признаки терроризма как преступного деяния.

Во-первых, отличительной чертой терроризма является то, что он порождает высокую общественную опасность, возникающую в

результате совершения общественно опасных действий либо угрозы таковыми.

Во-вторых, терроризм отличает публичный характер его исполнения, ибо терроризма без широкой огласки, без открытого предъявления требований не существует.

В-третьих, отличительной особенностью терроризма является преднамеренное создание на уровне массового сознания общества обстановки страха, подавленности, напряженности.

В-четвертых, отличительной чертой терроризма является то, что при его совершении общественно опасное насилие применяется в отношении одних лиц или имущества, а психологическое воздействие в целях склонения к определенному поведению оказывается на других лиц, т. е. насилие здесь влияет на принятие решения потерпевшим не непосредственно, а опосредованно – через выработку (хотя и вынужденно) волевого решения самим потерпевшим лицом (физическим или юридическим, или группой лиц) вследствие созданной обстановки страха и выраженных на этом фоне стремлений террористов.

Таким образом, считает С. Кара-Мурза, **терроризм** – средство психологического воздействия. Его *главный объект* – не те, кто стал жертвой, а те, кто остался жив. Его *цель* – не убийство, а устрашение и деморализация живых. *Жертвы* – инструмент, *убийство* – метод. Этим терроризм отличается от диверсионных действий, цель которых – разрушить объект (мост, электростанцию) или ликвидировать противника. Иногда цели совпадают (например, в покушениях на политических деятелей), но мы будем говорить лишь о терроризме, направленном против населения¹.

На настоящий момент в мире существует более 200 официально признанных определений этого явления. В публицистике и в СМИ терроризм часто используется как термин для обозначения экстремистских индивидов, хорошо организованных, обученных и законспирированных групп, которые совершают наиболее опасные преступления, как правило, убийства. В практике последних трех десятилетий такими преступниками довольно часто выступают арабские террористы. Такое расширенное или смещенное понимание терроризма, как считают большинство ученых юридического профиля, допустимо, но при этом надо помнить, что оно не соответствует Уголовному праву России и многих других стран. *Терроризм* – это систематическое использование крайнего насилия и угрозы насилия-

¹ Кара-Мурза С. Тезисы о терроризме // Завтра. – № 40 (305).

ем для достижения публичных или политических целей. Такую формулировку предлагают американские исследователи В. Маллисон и С. Маллисон.

Некоторые исследователи характеризуют терроризм еще шире, как «войну XXI в.». Египетский политолог М. Сид-Ахмед отмечает, что технологическое развитие, достигшее непредвиденных уровней в военной области, привело к тому, что война в классическом смысле слова стала невозможна, если не абсурдна. Поскольку абсурдность войны не означает окончание конфликта, борьба теперь грозит принять другие формы. Со специфической точки зрения, *терроризм* может рассматриваться как продолжение войны, а не только политики, другими средствами.

Известному руководителю спецслужб ФРГ Г. Нонлау принадлежит следующее определение: «*Терроризм* понимается как вид борьбы, который в политических целях или по политическим мотивам пытается принудить государственные органы или граждан насильем, или угрозой к определенным действиям»¹. Другой немецкий исследователь политического экстремизма Р. Рупрехт характеризует «*терроризм*» как систематическое применение или угрозы применения насилия, которые направлены на то, чтобы вызвать ужас и достичь политических целей.

Видный российский юрист Л. А. Моджорян приходит к выводу о том, что «*Терроризм*» – это акты насилия, совершаемые отдельными лицами, организациями или правительственными органами, направленные на устранение нежелательных государственных и политических деятелей и дестабилизацию государственного правопорядка в целях достижения определенных политических результатов»². Известные советско-российские юристы Н. Б. Крылов и Ю. А. Решетов под «*Терроризмом*» в самом широком значении этого термина понимают акты насилия или угрозы насильем, цель которых – внушить страх и заставить действовать или воздержаться от действий в нужном террористам направлении³. В современной научной и учебной литературе можно найти и другие подходы. ***Терроризм – это:***

¹ Цит. по: Гаврилин Ю. В., Смирнов Л. В. Современный терроризм: сущность, типология, проблемы противодействия : учебное пособие. – М. : ЮИ МВД России : Книжный мир, 2003. – С. 5.

² Цит. по: Современный терроризм: состояние и перспективы / под ред. Е. И. Степанова. – М. : Эдиториал УРСС, 2000. – С. 38.

³ Крылов Н. Б., Решетов Ю. А. Государственный терроризм – угроза международной безопасности // Советское государство и право. – 1987. – № 2.

- *намеренное, систематическое, направленное убийство невинных людей для достижения определенных политических целей;*
- *насильственный метод, используемый неправительственными, малочисленными, законспирированными группами или организациями, осуществляемый с помощью действий, направленных на наиболее значительные или уязвимые объекты с целью вызвать политические изменения;*
- *систематическое использование убийств, телесных повреждений и разрушений или угроз перечисленных действий для достижения политических целей;*
- *целенаправленная деятельность организационно-террористических формирований, направленная на изменения социально-экономической формации, разрушение государственной идеологии, изменение формы государственного правления и государственно-политического режима, разрушение территориальной целостности, нарушение функционирования государства и осуществляемая криминальными либо террористическими методами.*

В международном праве впервые дефиниция терроризма была выработана Лигой Наций еще в 1937 г. Однако проект соответствующей конвенции, по которой терроризм определялся как «любые криминальные действия, направленные против Государства и предназначенные и рассчитанные на создание состояния ужаса (террора) в умах конкретных людей, групп людей или всего общества»¹ так и не вступил в действие (Конвенцию подписали всего 24 страны, а ратифицировала только Индия).

Генеральная Ассамблея ООН в разные годы приняла около 10 резолюций о национальном, региональном и международном терроризме, но так и не смогла дать более или менее приемлемого определения этого явления. Однако, несмотря на значительное количество международных правовых актов (по оценкам специалистов имеется 27 глобальных и региональных соглашений) и международных организаций и органов, осуществляющих координацию борьбы с международным терроризмом, до настоящего времени не выработан универсальный международный правовой акт, который бы однозначно характеризовал это общественно опасное и сложное социально-политическое явление, определял бы не только понятие, юридически значимые признаки, но и давал бы точную правовую

¹ Правовые аспекты борьбы с терроризмом / Defense Institute of International legal studies. – Elliot Street Newport, 2003.

характеристику, оценку и юридическую ответственность данному виду преступления, а также позволял бы осуществлять совместные и эффективные действия по борьбе с терроризмом¹.

Если обратиться к национальным официальным источникам, то, например, в США мы находим также политтрактовки данной дефиниции. В частности, по мнению специалистов Государственного департамента США, «*терроризм* – это предумышленное, мотивированное политическими соображениями насилие, совершаемое против небоевых целей субнациональными группами или тайными агентами и обычно ставящее своей целью оказать влияние на ту или иную группу населения»². Представители другого ведомства США – Федерального бюро расследований – считают, что *терроризм* следует определять, как «противоправное использование сил и насилия против личности или собственности в целях устрашения или давления на правительство, гражданское население или любую его часть в осуществлении политических и социальных целей»³. Однако ФБР в своей деятельности опирается и на другое определение терроризма: «*Террористический инцидент* определяется как акт насилия или другой опасный для человеческой жизни акт, нарушающий уголовные законы Соединенных Штатов или любого другого государства и направленный на устрашение или оказание давления на правительства, гражданское население или его часть ради осуществления политических или социальных целей». По определению экспертов Министерства обороны США, *терроризм* – это предварительно рассчитанное использование незаконного насилия или угрозы насилия для насаждения чувства страха; с намерением оказания давления или уничтожения государств, или общества в преследовании целей, обычно являющихся политическими, религиозными или идеологическими. *Кодекс США* определяет, что «*терроризм* означает предварительно спланированное, политически мотивированное насилие, осуществленное против невооруженных групп негосударственными группами или скрытыми игроками, обычно с целью оказания влия-

¹ Жадан В. Некоторые вопросы о международном терроризме и его угрозе для мирового сообщества // Таврический научный обозреватель. – Ялта : Межрегиональный институт развития территорий, 2016. – № 2 (7). – С. 77–78.

² Титул 22 Кодекса законов США. – Раздел 2656f (d).

³ Это определение было разработано в 1983 г. секцией по терроризму отдела уголовных расследований Центра ФБР по исследованию и анализу террористических инцидентов.

ния на аудиторию»¹. Правительство США использует эти определения терроризма для статистических и аналитических целей начиная с 1983 г.

Для другого примера приведем выдержки из национального законодательства других стран. Закон по борьбе с терроризмом С-36, принятый **Канадой** в декабре 2001 г., впервые в истории канадской юстиции определил, что *терроризм* – это «деятельность, преследующая политические, религиозные или идеологические цели. Она угрожает общественной безопасности, так как вызывает гибель людей, наносит им физические увечья и создает опасные условия для жизни человека»².

Принятый в **Турции** в 1991 г. закон «О борьбе с терроризмом» трактует *терроризм* как «различного рода деятельность, проводимую одним человеком или группой лиц, являющихся членами организаций, которые при помощи одного из методов насилия... ставят своей целью изменение политического, правового, социального и экономического устройства». В перуанском законодательстве под терроризмом понимается «провоцирование, создание или поддержание страха у населения либо его части; действия, способные нанести ущерб или серьезно нарушить общественное спокойствие или повлиять на международные отношения или безопасность общества и государства» (из нормативного акта № 25475 «Преступления, связанные с терроризмом»).

В **Италии** был принят закон № 191 от 18 мая 1978 г., в котором в самом общем виде терроризм определяется как систематическое применение насилия против личности и имущества в целях создания во всем обществе или его части напряжения и неконтролируемого страха для достижения определенного политического результата³.

Двадцатый раздел **британского закона** о предотвращении терроризма, принятого в 1989 г., гласил, что *терроризмом* является «...использование насилия в политических целях, включая любое использование насилия с целью ввергнуть общество или какой-либо сегмент общества в страх»⁴.

¹ Правовые аспекты борьбы с терроризмом / Defense Institute of International Legal Studies. – Elliot Street Newport, 2003. – С. 1–3.

² Независимая газета. – 2001. – 29 декабря.

³ См.: Практика борьбы с терроризмом за рубежом. – М. : ВНИИ МВД России, 1999. – С. 40–85.

⁴ Возженников А. В. Международный терроризм: борьба за геополитическое господство. – М., 2007. – С. 142.

Приведенные определения, по мнению С. И. Грачева, в целом носят общий характер, но указывают на три важных признака терроризма: *использование насильственных методов; преследование им политических целей; оказание психологического воздействия на общество*¹. Доказательством может служить деятельность международных террористических организаций ИГИЛ, «Хамас», «Аль-Каида» и др.

В России правовое определение понятию «*терроризм*» дано в Федеральном законе Российской Федерации от 25 июля 1998 г. № 130-ФЗ «О борьбе с терроризмом»: «*Терроризм* – насилие или угроза его применения в отношении физических лиц или организаций, а также уничтожение (повреждение) или угроза уничтожения (повреждения) имущества и других материальных объектов, создающие опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, осуществляемые в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения, или оказания воздействия на принятие органами власти решений, выгодных террористам, или удовлетворения их неправомерных имущественных и (или) иных интересов; посягательство на жизнь государственного или общественно-го деятеля, совершенное в целях прекращения его государственной или иной политической деятельности либо из мести за такую деятельность; нападение на представителя иностранного государства или сотрудника международной организации, пользующихся международной защитой, а равно на служебные помещения либо транспортные средства лиц, пользующихся международной защитой, если это деяние совершено в целях провокации войны или осложнения международных отношений».

Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» трактует *терроризм* как идеологию насилия и практику воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанными с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий.

Конкретное уголовно-правовое определение терроризма до 2007 г. можно было найти в статье 205 Уголовного кодекса Российской Федерации: «Терроризм, т. е. совершение взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения

¹ Грачев С. И. Терроризм и контртеррористическая деятельность: вопросы теории. – Нижний Новгород : ФМО/ИСИ ННГУ им. Н. И. Лобачевского, 2010. – С. 14.

значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, если эти действия совершены в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения либо оказания воздействия на принятие решений органами власти, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях». Однако с 2007 г. в Уголовный кодекс РФ были внесены изменения, определение «терроризма» было исключено, а вместо этого ст. 205 стала называться «террористический акт»: «Совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях».

Несмотря на такое обилие трактовок как в международном, так и в отечественном законодательстве, их анализ показывает, что, по существу, они не противоречат друг другу. Сущность терроризма рассматривается законодателями, политиками и учеными как подготовленное мотивированное насилие (угроза насилия), осуществляемое для запугивания в первую очередь государственной власти и насаждения страха в обществе, за счет которого террористы предполагают достичь своих целей (политических, сепаратистских, религиозных, националистических, корыстных, каких-либо иных).

В последнее время проблема отсутствия единого понятия термина «терроризм» становится все более актуальной. Так, например, в ноябре 2001 г. семь политических и исламских организаций Бахрейна призвали США, Великобританию и все мировое сообщество дать точное определение терроризму и отказаться от национальных трактовок этого преступного явления. В совместном меморандуме, который поддержали еще 15 национальных общественных объединений, особое внимание уделялось борьбе арабского народа Палестины против израильского насилия за провозглашение независимого палестинского государства. Они, отмечает А. Сеницын¹, охарактеризовали Израиль «как наихудшее террористическое образование в мире» и потребовали от США отказаться от поддержки Тель-Авива и занять «справедливую позицию» по вопросам ближневосточного урегулирования. Авторы меморандума подчеркнули необ-

¹ Сеницын А. ООН приняла резолюцию по борьбе с терроризмом // Зарубежное военное обозрение. – 2001. – № 12.

ходимость проведения четкой грани «между терроризмом и борьбой за освобождение от иностранной оккупации» и высказались за организацию международного форума с целью выработки точной формулировки понятия «терроризм» и более глубокого изучения факторов, порождающих возникновение этого явления.

Различные толкования понятия «терроризм» позволили, однако, ученым выделить в них общие признаки, компоненты, комплекс которых и способен дать достаточно объективное представление о феномене терроризма. Эти признаки, с точки зрения национальной безопасности, заключаются в следующем:

– *применение насилия и устрашения, а также специальных мер по «рекламе» разрушительных последствий террористических актов (публичные заявления о своей причастности к совершенному акту, привлечение отдельных представителей СМИ для освещения требований и действий террористов, героизация лидеров терроризма и т.д.), что достигается использованием особо острых его форм, способов и методов;*

– *направленность на достижение политических целей, на ослабление политических противников, укрепление собственных политических позиций, как результат – повышенная общественная опасность, связанная с созданием непосредственной угрозы для жизни и свободы людей и готовностью террористов использовать любые формы, методы и средства для достижения своих целей;*

– *нелегитимность терроризма как социального явления, противоречие его сущности, целей, задач, содержания основным принципам права и общественной морали;*

– *использование конспирации как необходимого условия существования террористических структур и результативности их действий;*

– *опосредованный способ достижения планируемого конечного политического результата через совершение посягательств на жизнь и здоровье людей.*

В ходе своего проявления терроризм наносит удар по ценностям, которые лежат в основе Устава Организации Объединенных Наций: *уважение прав человека; верховенство права; правила ведения войны, защищающие гражданское население; терпимость между народами и странами; мирное урегулирование конфликтов.* Как показывает мировая практика, терроризм процветает в условиях отчаяния, унижения, нищеты, политического угнетения, экстремизма и нарушений прав человека, региональных конфликтов и ино-

странной оккупации. Причем, как правило, он выигрывает от неспособности государства поддерживать правопорядок.

Поэтому в последнее время на повестку дня вышло еще два термина, требующих осмысления. Первый – «*международный терроризм*», который используется с 1970-х гг. и определен в проекте Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества ООН как «совершение, организацию, содействие осуществлению, финансирование или поощрение агентами или представителями одного государства актов против другого государства или попустительство с их стороны совершению таких актов, которые направлены против лиц или собственности и которые по своему характеру имеют цель вызвать страх у государственных деятелей, групп лиц или населения в целом»¹.

В ноябре 2001 г. шестой комитет Генеральной Ассамблеи ООН принял резолюцию, содержащую ряд мер по ликвидации международного терроризма. В документе, в частности, содержался призыв ко всем государствам «воздерживаться от финансирования, поощрения, подготовки или оказания какой-либо иной поддержки террористической деятельности». В резолюции также указывалось, что специальный комитет, члены которого ведут согласование предложенного Индией проекта Всеобъемлющей конвенции по борьбе с терроризмом, должен продолжить свою работу над этим документом. До настоящего момента принять окончательное решение по данному проекту представителям государств – членов ООН не удалось, в частности, из-за серьезных разногласий относительно определения понятия «терроризм». Так, делегаты ряда стран выдвинули требование не считать действия «национальных вооруженных формирований» и «национальных освободительных движений» террористическими. В случае если оно будет одобрено, под действие конвенции не подпадут, например, рейды израильских войск на палестинских территориях или вылазки исламских экстремистов в индийском штате Джамму и Кашмир, выступающих за его отделение от Индии. Представители некоторых арабских стран также предлагают внести в проект конвенции положения, согласно которым палестинцы-смертники, борющиеся за освобождение палестинских территорий от израильской аннексии и оккупации и совершающие свои акции на территории Израиля, не будут считаться террористами.

¹ Кто такие террористы: методика и типология террора. – URL: <http://www.temadnya.ru/spravka/21may2002/1344.html>

Важную роль в заполнении пробелов в стратегии борьбы с терроризмом играет Совет Безопасности ООН. С начала 90-х гг. XX в. Совет Безопасности пытается ослабить государственную поддержку терроризма и укрепить государственное сопротивление терроризму. Например, Резолюция 1373 (2001) Совета Безопасности установила для всех государств единые императивные обязательства по борьбе с терроризмом и учредила Контртеррористический комитет для контроля за соблюдением и для содействия оказанию государствам технической помощи. В 2006 г. принята Глобальная контртеррористическая стратегия ООН, доклады о выполнении которой заслушиваются ежегодно.

Вторым термином, заслуживающим особого осмысления в современной обстановке, является термин «*террористическая группа (организация)*», который означает любую группу, занимающуюся международным терроризмом или имеющую значительные подгруппы, занимающиеся международным терроризмом. Например, бывший Государственный секретарь США Колин Пауэлл в октябре 2004 г. представил справку, в которой обозначил 39 групп как иностранные террористические организации, описал юридические критерии их отнесения к этой категории, процедуру отбора и правовые последствия такого обозначения. По мнению США, составление этого списка играет важнейшую роль в борьбе с терроризмом и является действенным средством пресечения поддержки террористической деятельности и давления на эти группы, чтобы они перестали заниматься терроризмом.

В соответствии с п. 5 ст. 24 Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных судами Российской Федерации террористическими, ведет федеральный орган исполнительной власти в области обеспечения безопасности – ФСБ России (табл.). На 1.01.2016 г. в этом списке была представлена 21 организация¹.

¹ В 2016 г. террористическими также были признаны организации: «Террористическое сообщество – структурное подразделение организации «Правый сектор» на территории Республики Крым», «Джебхат ан-Нусра (Фронт победы)» (другие названия: «Джабха аль-Нусра ли-Ахль аш-Шам (Фронт поддержки Великой Сирии)», всероссийское общественное движение «Народное ополчение имени К. Минина и Д. Пожарского».

**Единый федеральный список организаций, признанных
в РФ террористическими**

Название организации	Дата вступления судебного решения в законную силу
«Высший военный Маджлисуль Шура Объединенных сил моджахедов Кавказа»	04.03.2003
«Конгресс народов Ичкерии и Дагестана»	04.03.2003
«База» («Аль-Каида»)	04.03.2003
«Асбат аль-Ансар»	04.03.2003
«Священная война» («Аль-Джихад» или «Египетский исламский джихад»)	04.03.2003
«Исламская группа» («Аль-Гамаа аль-Исламия»)	04.03.2003
«Братья-мусульмане» («Аль-ихван Аль-Муслимун»)	04.03.2003
«Партия исламского освобождения» («Хизб ут-Тахрир аль-Ислами»)	04.03.2003
«Лашкар-И-Тайба»	04.03.2003
«Исламская группа» («Джамаат-и-Ислами»)	04.03.2003
«Движение Талибан»	04.03.2003
«Исламская партия Туркестана» (бывшее «Исламское движение Узбекистана»)	04.03.2003
«Общество социальных реформ» (Джамият Ихья ат-Тураз аль-Ислами»)	04.03.2003
«Дом двух святых» («Аль-Харамейн»)	04.03.2003
«Джунд аш-Шам» (Войско Великой Сирии))	16.06.2006
«Исламский джихад – Джамаат моджахедов»	26.06.2006
«Аль-Каида в странах исламского Магриба»	27.11.2008
«Имарат Кавказ» («Кавказский Эмират»)	24.02.2010
«Синдикат “Автономная боевая террористическая организация (АБТО)”»	27.11.2013
«Исламское государство»	13.02.2015
«Джебхат ан-Нусра (Фронт победы)»	13.02.2015

Как показывает мировой опыт, каждый теракт имеет определенные последствия:

- *обыватель перестает чувствовать себя защищенным и впадает в панику;*
- *власть теряет свой авторитет, так как оказалась бессильной в глазах своих граждан;*
- *государство, запутавшееся в многолетнем локальном конфликте, жертвует жизнями своих граждан, но не готово признать свои ошибки и найти другой способ решения конфликта.*

Террористические действия всегда носят публичный характер и направлены на общество или на власть. Одновременно, отмечает профессор Н. Баранов, террористы быстро осознали ряд особенностей нашего времени: *власть сильно зависит от выборов и, следо-*

вательно, от общественного мнения; есть мощные СМИ, падкие на «террористические сенсации» и способные мгновенно формировать массовое общественное мнение; люди в большинстве стран отвыкли от политического насилия и боятся его¹. В современное время наиболее эффективным методом террора является насилие не в отношении представителей власти, а против мирных, незащищенных и, что крайне важно, не имеющих отношения к «адресату» террора людей, с обязательной демонстрацией катастрофических результатов посредством СМИ. И наконец – предъявление через те же СМИ обществу и лидерам мотивов террора и условий его прекращения. Главное условие такого террора – бурная реакция со стороны СМИ.

Таким образом, характерной особенностью современного терроризма является опора на силу в достижении своих целей – запугать население и посеять панику. То есть **терроризм – это метод, посредством которого организованная группа или партия стремится достичь провозглашенных ей целей преимущественно через систематическое использование насилия.**

На VIII Международном конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с преступниками (Гавана, 1990 г.) **коренными причинами** терроризма были названы: *бедность, безработица, неграмотность, нехватка доступного жилья, несовершенство системы образования и подготовки кадров, отсутствие жизненных перспектив, отчуждение и маргинализация населения, обострение социального неравенства, ослабление семейных и социальных связей, недостатки воспитания, негативные последствия миграции, разрушение культурной самобытности, нехватка объектов культурно-бытового назначения, распространение средствами массовой информации идей и взглядов, ведущих к росту насилия, неравенства и нетерпимости.*

В отечественной юридической литературе называются следующие основные причины терроризма:

- заметное снижение жизненного уровня в сочетании с беспрецедентно возросшей социальной дифференциацией, которые вызывают к жизни такие социально-психологические факторы, как злобу, зависть, ненависть, ностальгию по прошлому времени и т. п.;
- экономический и энергетический кризис, рост цен, инфляция;

¹ Баранов Н. А. Политические отношения и политический процесс в современной России. – СПб. : БГТУ, 2004.

- кризисное положение ряда социальных и профессиональных групп, особенно имеющих боевой опыт, и лиц, имеющих опыт работы со взрывными устройствами и взрывчатыми веществами;
- рост безработицы, который обуславливает проблемы миграции, бродяжничества, психологической и профессиональной деградации и дезориентации личности в условиях рыночной экономики и т. п.;
- широкое распространение среди населения и доступность оружия, военной подготовки и специфических военных умонастроений, связанных как с участием значительной части военных в реальных боевых событиях, так и с вынужденным перепрофилированием многих работников спецслужб, нередко оказывающихся в криминальных структурах;
- подрыв или свержение своего правительства;
- национальное самоутверждение;
- распространение средствами массовой информации и ГИС-Интернет идей и взглядов, ведущих к росту насилия, неравенства и нетерпимости, внушение населению всесильности и вседозволенности террористов и др.

В научной литературе¹ причины возникновения и развития терроризма как угрозы духовно-нравственной безопасности, как правило, делят на *политические, социальные, экономические, религиозные и духовные*.

Среди *политических причин* возникновения терроризма главной является *политическая нестабильность*. По статистике именно в период политической нестабильности резко возрастает число террористических актов. Также важными политическими причинами возникновения терроризма можно считать недостаток мер, принимаемых во всем мире по обеспечению безопасности населения (нередко производящиеся с серьезными нарушениями законодательства), которые буквально провоцируют террористов; влияние на общественное сознание тоталитарных, диктаторских политических режимов; извечные конфликты Запада и Востока, Севера и Юга, в которых

¹ См.: Алексеев О. Н. Причины, предпосылки, условия возникновения и распространения международного терроризма // Социально-экономические явления и процессы. – 2012. – № 2. – С. 134–140; Криминология / под общ. ред. А. И. Долговой. – 3-е изд., перераб. и доп. – М., 2005; Старостин С. А. Криминологическая характеристика современного терроризма // Преступность и общество. – М., 2004; Вишняков Я. Д., Бондаренко Г. А., Васин С. Г., Грацианский Е. В. Основы противодействия терроризму. – М., 2006 и др.

терроризм является наиболее эффективным и действенным способом ведения борьбы.

Среди *социальных* причин основной причиной считают *низкий уровень и качество жизни* в стране. Человеку легче решиться на совершение террористического акта, если он свободен от чувства ответственности. Терроризм дает возможность человеку заработать деньги, причем деньги немалые. В условиях финансового и экономического кризиса, постоянного роста цен, инфляции и безработицы терроризм становится подчас единственным способом заработать деньги на достойное существование. Каждый идущий на теракт человек знает, что в случае смерти о его семье позаботятся.

Говоря об *экономических* причинах, ученые и политики отмечают, что терроризм сегодня – это *бизнес*, способный приносить своим организаторам немалый доход, который может быть сравним с доходами от нарко- и нефтебизнеса. Торговля оружием, наркотиками, заложниками позволяет получать огромные прибыли.

Рассматривая *религиозные* причины, приходится, к сожалению, отмечать, что в настоящее время в мире существуют радикальные религиозные течения, пропагандирующие *насилие*. Самым распространенным из них является – радикальный ваххабизм – не путать с традиционным ваххабизмом (радикальное течение ислама, которое берет свое начало в XVIII в. в Саудовской Аравии. Основателем является Ибн Абдаль Вахаб, который определил главных врагов настоящих мусульман – иудеев и христиан. С ними следует вести священную войну – джихад. Все, кто не следуют шариату, заслуживают смерти). Также в научно-популярной литературе можно найти еще одну мысль: ислам моложе христианства на восемь веков, значит, у мусульман сейчас идет приблизительно XIII в. Если провести параллель с Европой, то в XIII в. там царил инквизиция, а, по сути, это та же борьба с неверными. Коран отрицает насилие. Заповедь «не убий» есть и в исламе. В большинстве случаев террористы лишь прикрывают свои истинные намерения религиозными лозунгами.

Важными *духовными* причинами развития терроризма являются кризис современного общества, искажение моральных, нравственных, духовных, правовых и общечеловеческих ценностей. Например, в некоторых странах Востока, воспитывая детей под лозунгами терроризма, с детства прививают человеку, а значит и обществу, преклонение перед физической, а не духовной силой.

Анализ вышеприведенных причин возникновения терроризма и условий его распространения показывает, что борьба с терроризмом

тяжела, высокочатратна и малоэффективна. Она носит не активный, а реактивный характер. Поэтому, как считают многие исследователи, бороться с терроризмом бесполезно, намного продуктивнее профилактически устранять его причины. «Тот, кто не хочет ликвидировать причины, объективно порождающие терроризм», – считает С. И. Илларионов, – неизбежно обречен на безуспешную и безнадежную борьбу с его последствиями»¹.

И в заключение остановимся на особенностях современного международного терроризма.

1. *Современный международный терроризм – это мощные структуры с соответствующим их масштабам оснащением.*

Примеры террористических организаций Сирии, Турции, Ирака, Афганистана, Ливана, Палестины и других, а также стоящих за ними мощных покровителей и доноров показывают, что современный терроризм способен вести диверсионно-террористическую войну, участвовать в масштабных вооруженных конфликтах (например, «Аль-Каида» или ИГИЛ). Терроризм сегодня – прибыльный бизнес глобального масштаба с развитым международным «рынком труда» (наемники, смертники и т. д.) и приложения капитала (поставки оружия, боеприпасов, пиратство, наркоторговля и др.). Доказано, что именно через зоны активной деятельности террористических группировок на мировые рынки идет основной поток наркотиков и наркосодержащего сырья (Афганистан и др.), а это – миллиарды долларов. Более десятой части всего мирового экспорта вооружений приходится не «серую» и «черную» зоны этой сферы. Нет необходимости разьяснять, куда попадает это оружие, в чьи руки и для каких целей.

2. *Современный международный терроризм – это хорошо структурированный и организованный характер деятельности.*

Террористические организации создают единые руководящие органы, централизованную систему управления, планирующие и контролируемые подразделения. Национальными разведками ведущих стран мира отмечены совещания и встречи руководителей наиболее крупных террористических группировок, координация деятельности террористических организаций различной национальной принадлежности. Для создания большего морально-психологического эффекта и общественного резонанса налажено высокоэффективное информационно-пропагандистское обеспечение, которое

¹ Илларионов С. И. Террор и антитеррор в современном мироустройстве. – М. : Проф-Эко, 2003. – С. 569.

ведется с использованием частных военных компаний, СМИ и ГИС-Интернет.

3. *Современный международный терроризм - серьезный фактор инициирования и формирования очагов военной опасности и милитаризации кризисной ситуации в ряде регионов мира.*

Прежде существовала более определенная линия между войной и терроризмом. Сейчас усилиями и стараниями идеологов и практиков террора она становится как бы все более условной, подвижной. Происходит, считает А. Гушер, своего рода смешение и подмена причин и целей кампаний террора и войны¹. Это подтверждается многолетними событиями в Сирии, Ливии, Ираке, Индии, Шри-Ланке, Турции, на территории бывшего СССР – в Украине, Узбекистане, Грузии, Таджикистане, в зоне армяно-азербайджанского конфликта и др. Сегодня терроризм выступает в качестве детонатора многих социальных конфликтов, в частности, межэтнических и межконфессиональных, препятствует мирному процессу их урегулирования. Этим обстоятельством в ряде случаев пытаются воспользоваться в своих геополитических и стратегических интересах США, страны ЕС и другие государства. Как показывает мировой опыт, сами, страдая от террора, они тем не менее готовы сотрудничать с террористическими группировками в тех случаях, когда деятельность последних не направлена в данный момент против тех же США, стран Европы или их союзников. Примеров такой «избирательности» великое множество, например, отказ внести движение «Талибан» в санкционный список, в то время как оно находится в списке террористических организаций ООН.

Таким образом, терроризм многолик. Сегодня терроризм – это не только культ и практика насилия, он стремится обосновать свою идеологию. Преступный по своему характеру, терроризм осуществляется не только преступными группировками, но и тоталитарным государственным аппаратом подавления. Большой ущерб мировому правопорядку и международным отношениям наносит *международный терроризм*, в значительной мере вырастающий на почве ненависти к миру, междоусобного религиозного экстремизма и шовинизма.

*Заведующий кафедрой гум. и соц.-экон. дисциплин
Академии Следственного Комитета Российской Федерации
д-р полит. наук М. Ю. Зеленков*

¹ См.: Гушер А. И. Лицо современного международного терроризма. – М., 2006.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, экстремизм в первые десятилетия XXI столетия переживает свой ренессанс. Важнейшей его чертой стала интернационализация – трансформация в глобальное явление современности. Многие экстремистские организации превратились в глобальные сетевые структуры. Пример чему такие структуры, как «Аль-Каида», террористическая группировка «Исламское государство» и др.

Очевидно, что разрушение биполярного мира и попытка утверждения, по сути, однополярного мирового порядка под эгидой США не дали большей безопасности народам мира и не открыли перспектив лучшей жизни для них.

Международные отношения стали более нестабильными и непредсказуемыми, во внешней политике государств сила стала играть гораздо большую роль, чем даже в худшие времена холодной войны. В глазах подавляющего большинства народов современная система мироустройства выглядит несправедливой. По сути, она делегитимизирована.

Интернационализация политического экстремизма – очевидное следствие нелегитимной международной практики основных политических игроков на мировой арене, прежде всего Запада.

Кроме того, резко усилилась роль нелегитимных наднациональных структур в управлении мировыми процессами, прежде всего транснациональных компаний и медийных структур, ориентированных не на социальные интересы того или иного народа, не на национальные интересы той или иной страны, а на извлечение прибыли. Нелегитимные управляющие структуры хозяйничают сегодня в так называемых безгосударственных обществах.

Сегодня мир также столкнулся с совершенно новым видом **политического экстремизма, сформировавшегося в недрах западного либерализма и выступающего под идеями демократии**. Носителями его выступают страны традиционной либеральной демократии, прежде всего США. В основе демократического экстремизма лежит все та же идея исключительности ценностей либеральной демократии. Показательно в этом плане заявление экс-президента США Б. Обамы о том, что американская нация – самая уникальная, самая лучшая и т. д.¹ Что это? Безусловно, это проявление экстремизма на государственном уровне.

¹ США берут на себя исключительную роль нации устроителя нового миропорядка. – URL: <https://rg.ru/2014/06/18/obama.html>

Все так называемые «цветные революции», проходившие под лозунгами демократизации, – очевидное проявление этого нового вида политического экстремизма, поскольку методы и формы, которые применялись при этом, несмотря на их относительно мирный характер, находятся в явном противоречии с действующим законодательством той или иной страны.

Опасность этого вида политического экстремизма заключается не только в том, что происходит нивелировка такого ключевого понятия международной политики, как суверенитет, но и в том, что подвергается насилию идея национальной государственности, основанная на традициях и ценностях того или иного народа, происходит разрушение этой государственности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Алексеев О. Н.* Причины, предпосылки, условия возникновения и распространения международного терроризма // Социально-экономические явления и процессы. – 2012. – № 2. – С. 134–140.
2. Анонс убийства Ширака был размещен в интернете. – URL: <http://www.newsru.com/world/15Jul2002/bruneri.html>.
3. Антиглобалисты. История движения и хроника борьбы. – URL: <https://ria.ru/spravka/20070606/66782555.html>.
4. *Базаркина Д. Ю.* Европейский союз: ультраправый терроризм сегодня (общая ситуация и коммуникационный аспект). // Современная Европа. – 2014. – № 1.
5. *Базаркина Д. Ю.* Роль коммуникационного обеспечения в антитеррористической деятельности Европейского союза : дисс. ... д-ра полит. наук. – М. : Институт Европы РАН, 2016.
6. *Баранов Н. А.* Политические отношения и политический процесс в современной России. – Спб. : БГТУ, 2004.
7. *Бастрыкин А. И.* Пора поставить действенный заслон информационной войне. – URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2961578> (дата обращения: 20.04. 2016).
8. *Бочарников И. В.* Тактика «выжженной земли» на Донбассе // Геополитический журнал. – 2014. – № 5. – С. 15.
9. В Торонто арестована сотня антиглобалистов. – URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=372136&cid=5>.
10. *Васин С. Г., Грацианский Е. В.* Основы противодействия терроризму. – М., 2006.
11. *Верещагин В. Ю., Лабунец М. И.* Политический экстремизм: этнонациональная институционализация и регионализация. Ростов н/Д., 2002 – С. 7–8.
12. *Винов Д.* Размышления о современном терроризме // Система ценностей современного общества. – 2014. – № 34. – С. 110–113.
13. *Возженников А. В.* Международный терроризм: борьба за геополитическое господство. – М., 2007. – С. 142.
14. Выступление начальника Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации на тему: «Военные опасности и военные угрозы Российской Федерации в современных условиях». – URL: <http://mil.ru/pubart.htm?id=12016246@cmsArticle>
15. *Гаврилин Ю. В., Смирнов Л. В.* Современный терроризм: сущность, типология, проблемы противодействия : учебное пособие. – М. : ЮИ МВД России : Книжный мир, 2003.

16. *Грачев С. И.* Терроризм и контртеррористическая деятельность: вопросы теории. – Нижний Новгород : ФМО/ИСИ ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2010.
17. *Гушер А. И.* Лицо современного международного терроризма. – М., 2006.
18. *Дашкова С., Карчагин Е.* Идея справедливости в терроризме // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики: в 2 ч. – Ч. I. – 2013. – № 8 (34). – С. 70–74.
19. *Дебрер С.* Страна радикализируется. Потихоньку. – URL: <http://inosmi.ru/world/20140516/220335818.html>.
20. *Дмитриев И.* Белый террор. – URL: <http://www.sovsekretno.ru/articles/id/4591>
21. Досье DW-WORLD.DE: Террор RAF в Германии. – URL: <http://www.dw.com/ru/досье-dw-worldde-террор-raf-в-германии/a-2766030>
22. *Жадан В.* Некоторые вопросы о международном терроризме и его угрозе для мирового сообщества // Таврический научный обозреватель. – Ялта : Межрегиональный институт развития территорий, 2016. – № 2 (7). – С. 77–78.
23. *Илларионов С. И.* Террор и антитеррор в современном мироустройстве. – М. : ПрофЭко, 2003. – С. 569.
24. *Кара-Мурза С. Г.* Статьи 1998–1999 гг. – URL: <http://www.litmir.co/br/?b=132505&p=36>.
25. *Кара-Мурза С.* Манипуляция сознанием. – М., 2001.
26. *Кара-Мурза С.* Тезисы о терроризме // Завтра. – № 40 (305).
27. Концепция внешней политики Российской Федерации. – М., 2016.
28. Концепция городской герильи. – URL: http://saint-juste.narod.ru/RAF_71.html
29. Красные бригады. Иногда они возвращаются. – URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2290199>.
30. Криминология / под общ. ред. А. И. Долговой. – 3-е изд., перераб. и доп. – М., 2005.
31. *Крылов Н. Б., Решетов Ю. А.* Государственный терроризм-угроза международной безопасности // Советское государство и право. – 1987. – № 2.
32. Кто такие скинхеды: неонацисты или подростковая субкультура? – URL: <https://baltimore.ru/articles/searchers/kto-takije-skinkhedy-neonacisty-ili-podrostkovaja-subkultura-31.html>

33. Кто такие террористы: методика и типология террора. – URL: <http://www.temadnya.ru/spravka/21may2002/1344.html>.
34. Куда ведет Перу «Светлый путь»? – URL: <http://warweapons.ru/kuda-vedyot-peru-svetlyiy-put/>.
35. Маоизм и организации маоистов в мире. Справка. – URL: <https://ria.ru/spravka/20100528/239665115.html>.
36. *Мацуяма М.* Рэнго Сэкигун – Красная Армия Японии. Радикальная идеология и самурайские традиции. – URL: <http://komsomol.narod.ru/foreign/JRA.htm>.
37. Неонацизм возрождается в Европе. – URL: <https://newsland.com/user/4297667957/content/neonatsizm-vozrozhdaetsia-v-evrope/4165171>
38. *Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.* Толковый словарь русского языка. М., 1993. – С. 942.
39. Опрос: почти 11% граждан Германии хотели бы, чтобы страной управлял «фюрер». – URL: <https://ria.ru/world/20160615/1448209785.html>.
40. Полиция Осло о «Солдатах Одина»: скоро здесь может сильно рвануть. – URL: <http://inosmi.ru/social/20160411/236092300.html>.
41. Правовые аспекты борьбы с терроризмом / Defense Institute of International legal studies. – Elliot Street Newport, 2003.
42. Праворадикальные политические партии и движения современной Европы / под ред. И. Н. Барыгина. – СПб., 2011. – С. 35.
43. Правый экстремизм вырос количественно и мобилизационно. – URL: <http://rusvesna.su/news/1467124913>
44. Практика борьбы с терроризмом за рубежом. – М. : ВНИИ МВД России, 1999. – С. 40–85.
45. Пятьдесят девятая сессия ГА ООН. Пункт 55 повестки дня Последующие меры по итогам Саммита тысячелетия. – URL: http://www.world-governance.org/IMG/pdf_complet_RU.pdf
46. Результаты исследования: каждый пятый немец жаждет революции. – URL: <http://www.rusfact.ru/node/37354>
47. *Рябов П. В.* Краткий очерк истории анархизма в XIX–XX вв. – URL: <http://knowledge1871.narod.ru/History/Riabov/Ocherk.htm>
48. *Сальников Е. В.* Экстремизм и пассионарность //Философия права. – 2012. – № 3.
49. *Синицын А.* ООН приняла резолюцию по борьбе с терроризмом // Зарубежное военное обозрение. – 2001. – № 12.

50. Современный терроризм: состояние и перспективы / под ред. Е. И. Степанова. – М. : Эдиториал УРСС, 2000. – С. 38.

51. *Соснов Н.* Экстремизм: история и современность. – URL: <http://maxpark.com/community/129/content/3452311>.

52. *Старостин С. А.* Криминологическая характеристика современного терроризма // Преступность и общество. – М., 2004,

53. *Стефанцев Т. В.* Экстремизм как современное политическое явление // Социально-аналитические технологии в современном российском обществе. – М. : МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2016.

54. США берут на себя исключительную роль нации устроителя нового миропорядка. – URL: <https://rg.ru/2014/06/18/obama.html>

55. ТАСС уполномочен заявить: Москва обеспокоена ростом неонацистских настроений на Украине! – URL: <https://cont.ws/post/166144>

56. Терроризм как форма протеста. – URL: <http://law.pp.ru/ugolovnoe-pravo/terrorizm-kak-forma-protesta-p3>.

57. *Фридинский С. Н.* Экстремизм как угроза национальной безопасности // Современные проблемы совершенствования законодательного обеспечения глобальной и национальной безопасности, эффективного противодействия международному терроризму. – Ростов н/Д., 2003.

58. Число экстремистских преступлений в ФРГ достигло рекордного уровня. – URL: <http://www.dw.com/ru/число-экстремистских-преступлений-в-фрг-достигло-рекордного-уровня/a-5382501>

59. Экстремизм. Made in USA. – URL: <http://www.hrighs.ru/text/b24/Chapter5%207.htm>

60. Action directe: забытая гроза Франции. – URL: <http://www.chuchotezvous.ru/social-disasters/556.html>

61. Global terrorism index 2015. – URL: <http://economicsandpeace.org/wp-content/uploads/2015/11/2015-Global-Terrorism-Index-Report.pdf> (дата обращения: 29.06.2016).

62. The Chelsea Headhunters. – URL: <http://fanat1k.ru/ultras-1356-the-chelsea-headhunters-ohotniki-za-golovami.php>

63. The Hammerskin Nation. – URL: http://archive.adl.org/learn/ext_us/hammerskin.html?LEARN_Cat=Extremism&LEARN_SubCat=Extremism_in_America&xpicked=3&item=hn

64. The National Socialist Political Soldiers Handbook // Blood and Honour Combat 18. – URL: www.skrewdriver.org/handbook.html

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Научное издание

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЭКСТРЕМИЗМ: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ
И ПРИЧИНЫ ЭСКАЛАЦИИ

Информационно-аналитический вестник

Выпуск 8

Редактор *А. Н. Гасюкова*
Оформление обложки *К. Г. Жигалов*

Подписано в печать 21.02.17. Формат 60x84 1/16.

Усл. печ. л. 6. Уч.-изд. л. 5,9.

Тираж 100 экз. Заказ .

ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова».
117997, Москва, Стремянный пер., 36.
Напечатано в ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова».
117997, Москва, Стремянный пер., 36.